

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Сергей Лысак

НАСЛЕДНИК БАРБАРОССЫ

Сергей Васильевич Лысак
Наследник Барбароссы
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Характерник», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55460066
Наследник Барбароссы: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-122491-2

Аннотация

1674 год, Средиземное море, Магриб. Разведчик донских казаков Иван Платов, засланный в Османскую империю под видом турецкого моряка Хасана, полностью легализуется и поступает на службу, став самым молодым офицером турецкого флота. Хасан смел, умен, хорошо образован и может найти нестандартный выход из опасной ситуации. Но у него есть еще одно ценное качество – он невероятно удачлив. И это не может ускользнуть от внимания сильных мира сего, которые стараются использовать такого ценного человека в своих целях. Неожиданно Хасан оказывается в самом центре опасных событий, развернувшихся на побережье Магриба. Интересы европейских государств тесно переплетаются с интересами магрибских правителей – вассалов турецкого султана, желающих выйти из подчинения Османской империи. Давнее недовольство, умело

подогреваемое эмиссарами Франции и Австрии, приводит к бунту в Тунисе и открытому противостоянию с турецким султаном. Разумеется, простить такое невозможно. И турецкая разведгруппа, в состав которой входит Хасан, отправляется на трофейной шебеке «Аль Ясат» в мятежный Тунис.

Содержание

Глава 1. Кто везет – на того и грузят	6
Глава 2. Новые загадки	21
Глава 3. Неожиданная встреча	44
Глава 4. В западне	62
Глава 5. Большая (и не очень) политика	93
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Сергей Лысак

Наследник Барбароссы

© Сергей Лысак, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1. Кто везет – на того и грузят

Переход до Беджайи с попутным ветром не занял много времени и прошел без приключений. Когда показались паруса, на «Аль Ясат» сразу же зашевелились и начали готовиться к бою, но срочно вызванный на палубу Иван успокоил всех, рассмотрев в бинокль встречный корабль. Он узнал «Кирлангич». Шебека несла дозорную службу на подходах к Беджайе с запада. Судя по всему, здесь еще ничего не знали о падении Алжира и о появлении в Средиземном море силы, которая одним фактом своего присутствия может изменить все политические расклады в регионе. На «Кирлангич» тоже опознали «Аль Ясат» и подвернули ближе. Вскоре корабли поравнялись и легли на параллельный курс, начав сближение на небольшое расстояние, чтобы можно было поговорить. Команды обоих разведчиков высыпали на палубу, раздались радостные возгласы. Иван увидел на корме «Кирлангич» капитана Мурата с офицерами, которые внимательно рассматривали «Аль Ясат» и пытались найти повреждения. Но поскольку таковых не было, лишь удивленно пожимали плечами. Похоже, никто не верил, что рискованный заход в Алжир обойдется без шума. Когда расстояние между бортами сократилось настолько, что можно было говорить, Иван

сообщил о падении Алжира и посоветовал ни в коем случае не вступать в конфликт с тринидадскими кораблями, когда они придут в Беджайю. А придут обязательно, поскольку пришельцы из-за океана всерьез взялись за магрибских пиратов. А то, что формально эти мерзавцы являются подданными повелителя правоверных, незваных гостей совершенно не интересует. Командир отряда разведчиков Давут уже оправился после ранения и тоже смог выйти на палубу, подтвердив слова капитана. Долго разговаривать было нельзя, так как следовало срочно доставить важную информацию командующему эскадрой. Но и того, что сообщили капитану «Кирлангич», хватало для раздумий. Через несколько минут корабли разошлись в стороны. «Кирлангич» осталась патрулировать район, а «Аль Ясат» под всеми парусами устремилась к Беджайе. Сведения, которые должны доставить разведчики, имеют огромную важность. Османская империя еще не встречалась с *таким* противником.

Добравшись до Беджайи и войдя в бухту, где стояла османская эскадра, Иван увидел идиллическую картину. Акватория бухты была полна корабельных шлюпок и лодок местных жителей, курсирующих между кораблями и берегом. Похоже, торговля уже хорошо налажена, а команды кораблей частично отдыхали на берегу, находясь в полном неведении об алжирских событиях.

Обменявшись сигналами со сторожевым фрегатом, стояв-

шим на якоре на самом выходе, «Аль Ясат» проскользнула в бухту и, убрав паруса, продолжила движение на веслах. Малые размеры шебеки и ее высокая маневренность позволили легко маневрировать по акватории рейда и подойти к флагманскому кораблю на небольшое расстояние, став на якорь. Тут же спустили на воду шлюпку, и Иван с Давутом отправились докладывать результаты разведки.

На флагмане уже ждали и сразу же провели к командующему. Здесь ничего не изменилось со времени последнего визита. Адмирал Кемаль-паша был занят чтением каких-то бумаг, но едва разведчики вошли в каюту, сразу же отложил их в сторону. Давут попытался приветствовать командующего согласно принятому этикету, но тот лишь махнул рукой и потребовал сразу же перейти к делу. Иван дополнил доклад Давута информацией, заранее согласованной с тринадцатыми. Все это привело адмирала в крайнее изумление.

– Значит, гяуры решили сами наказать алжирского дея?

– Да. И судя по тому, как они это сделали, из Алжира они уже вряд ли уйдут.

– Неожиданно... Не думал, что тринадцаты вмешаются. А испанцы в одиночку вряд ли бы пошли на такое... Хасан, ты хорошо рассмотрел тринадцатские корабли? Есть ли хоть малейший шанс справиться с ними, если они вздумают напасть на нас?

– Очень хорошо рассмотрел, два стояли неподалеку от нас. И своими глазами видел, как один из них развалил сте-

ны алжирской крепости. Причем очень быстро и без малейшего вреда для себя. У нас нет ни малейшего шанса утопить даже один тринидадский корабль. А когда их шесть... Они очень быстроходны, не зависят от ветра, обладают мощной и дальнобойной артиллерией. Поэтому все время будут сохранять выгодную для них дистанцию и позицию на ветре, не дав нам приблизиться. Даже наши шебеки не смогут идти строго против ветра. Что уж говорить о линейных кораблях и фрегатах.

– Пожалуй, ты прав... Слышал, как тринидадский фрегат «Дмитрий Донской» фактически в одиночку уничтожил английский флот... Сможешь по памяти нарисовать тринидадские корабли?

– Увы, я не художник, досточтимый Кемаль-паша. Красиво не получится.

– Ничего, Давут хорошо рисует, и мне не нужна красота. Мне нужно знать их силуэты в разных ракурсах, примерные размеры, расположение артиллерии, калибр и количество пушек. Давут, ты их хорошо рассмотрел?

– Да, досточтимый Кемаль-паша.

– Давай рисуй. А Хасан тебе подскажет, на какие детали обратить внимание...

Иван раньше даже не догадывался о талантах янычара в живописи, поскольку разговоров об этом не было. И теперь с интересом наблюдал за работой Давута. Рана на руке ему совершенно не мешала. Очень скоро на листах бумаги по-

явились все корабли тринидадской эскадры. Особо заинтересовали адмирала «Синоп» и «Варяг», совершенно не похожие на современные корабли с хорошо развитым парусным вооружением. Иван подробно рассказал, как «Синоп» громил алжирскую крепость из своих мощных пушек в поворачивающихся башнях. Причем орудий было всего восемь! Но гвоздем программы, естественно, стал летающий корабль «Магеллан». Однако утверждать по нему что-либо конкретное разведчики не рискнули. Иван и Давут видели полет летающего корабля, оценили его скорость и размеры, но не представляли, как он устроен. Ознакомившись с рисунками и выслушав подробности, адмирал призадумался. Но пауза длилась недолго.

– Конечно, ситуация неприятная и крайне неожиданная, но вашей работой я доволен. Вы прекрасно справились с поставленной задачей. И поскольку вам удалось обмануть в Алжире всех – и подручных дея, и гяуров, у меня появилась мысль создать из вас единую команду. Вы хорошо знаете языки гяуров, умеете маскироваться и прекрасно дополняете друг друга. Хасан – моряк, а Давут – пехотинец. Подберите себе тех, кто вам нужен, и будете действовать вместе, но каждый в своей ипостаси. Хасан обеспечит морскую часть дела, а Давут – сухопутную. Хасан – капитан корабля. Теперь уже никто не посмеет глянуть косо в его сторону и вести подстрекательские разговоры. Давут командует на берегу своими разведчиками и является командиром абордажников в

морском бою, если не удастся его избежать. Как вы смотрите на это?

– Мы согласны, досточтимый Кемаль-паша. Но какие именно задачи нам предстоит решать и где? От этого будет зависеть численность и состав нашей команды.

– Будете действовать по такому же плану. Заходить в интересные нас места на чем-нибудь неприметном и высаживаться на берег для разведки. Либо тайно, либо явно, как сейчас в Алжире. Пока используем ваш трофей «Аль Ясат», а там, может, что получше найдем. Задействовать для этих целей «Кирлангич», «Таиф» или «Шахин» я не хочу, они нужны при эскадре. А вот ваша трофейная посуда – в самый раз. Она местная, на военный корабль никаким боком не похожая и ни у кого не вызовет подозрений. Какие-нибудь предложения по тому, как это лучше сделать, у вас есть?

Предложений было много, но и Иван и Давут понимали, что надо исходить из пределов разумного. Никто огромных денег на них тратить не будет, да и делать из затрапезной арабской посуды что-то неординарное не стоит, поскольку в этом случае к ней будет обеспечено пристальное внимание. Но вот некоторые вещи – хорошие пушки, пусть и в небольшом количестве, замена парусов на более легкие, быстрее «забирающие ветер», внушительный арсенал стрелкового и холодного оружия, и еще кое-что по мелочи, это все из разряда допустимого. Когда обсуждение технических деталей было закончено, адмирал выдержал паузу и сообщил неожи-

данную новость:

– А теперь слушайте то, чего вы еще не знаете. Буквально перед вашим приходом получено сообщение о беспорядках в Тунисе и Триполи. Дурной пример алжирского дея оказался заразителен, и там тоже захотели избавиться от власти повелителя правоверных. Эти шакалы забыли, кому служат. Судя по тем сведениям, что вы доставили, все это звенья одной цепи, и за этим стоит некто, обладающий большими возможностями. Он сумел убедить нечестивцев в своей поддержке и пообещал им такое, что они не смогли отказаться.

– Но кто это может быть, досточтимый Кемаль-паша?

– Доказательств у меня нет. Но по косвенным признакам можно предположить, что это либо Венеция, либо Вена. Другому просто некому. Франция теоретически могла бы, но у Людовика Четырнадцатого сейчас много забот внутри страны и огромные расходы, поэтому ему не до игр в Африке. И теперь уже ясно, что это не тринидадцы и не испанцы. Те бы не стали никого уговаривать и что-то обещать, а просто пришли и загнали всех под лавку, как в Алжире. Сам город они разрушать не стали?

– Не стали, уничтожили только крепость. Город захватили в целости и сразу же начали грабить. Но грабили выборочно – только дворец дея, дома работорговцев и крупных чиновников. Самих работорговцев и их людей повесили. Всех прочих не трогали.

– А мечети?

– Мечети тоже не тронули. Мало того, выставили охрану возле них, не препятствуя правоверным заходить в мечеть. А пойманных бандитов, попытавшихся под шумок начать грабить кого попало, вешали тут же. Причем, как удалось выяснить, это было категорическое требование именно тринидадцев. Испанцы им перечить боятся, а то бы обязательно резню устроили.

– Что и говорить, тринидадцы дело знают... Не ожесточают против себя местное население, а наоборот... Если так пойдет и дальше, то они всех в Магрибе на свою сторону перетянут. Ведь этим оборванцам без разницы, кому служить – хоть повелителю правоверных, хоть тринидадцам... Ладно, пока отдыхайте. Понадобитесь – вызовут. А это вам за верную службу и успешное выполнение задания...

С этими словами Кемаль-паша открыл ящик стола и вручил удивленным Ивану и Давуту два дорогих перстня и шка тулку, полную золотых султани, велев разделить деньги между всеми членами команды «Аль Ясат». Все должны знать, что повелитель правоверных не забывает своих воинов и щедро награждает за храбрость и верную службу. Не ожидавшие такого Иван и Давут сердечно поблагодарили начальство и откланялись, покинув адмиральскую каюту. Лишь выйдя на палубу, перевели дух. Все же разговор с начальством – есть разговор с начальством, даже с такими приятными последствиями. Давут заговорил первым.

– Вот уж не думал, что адмирал так расщедрится! Если так

пойдет и дальше, то мы можем стать очень состоятельными людьми! Что скажешь, Хасан?

– Скажу, что сейчас нам сказочно повезло, что все корабли тринадцатцев накануне снялись с якоря и ушли в море, а мы этим воспользовались и вырвались из алжирской бухты. В противном случае я рассчитывал бы лишь успеть выбраться на берег и удрать по суше, пока не поймали. Ты до сих пор так и не понял, с кем мы столкнулись?

– Да понял я все... Надеюсь, нас не пошлют воевать с тринадцатцами на море. А на суше у них просто не хватит сил противостоять нашим войскам.

– Каким войскам?! Здешнему сброду, который разбежался при первых же выстрелах с «Синопа»? А янычар на кораблях очень мало по сравнению с испанцами. Ты ведь сам все видел.

– Ничего, из Истанбула еще войск пришлют.

– Может, пришлют, а может, и нет. Мы не знаем, какая сейчас ситуация на границе с австрияками. Было очень беспокойно, и если из этого дела с Алжиром, Тунисом и Триполи торчат длинные уши Леопольда Первого, то надо держать войска в готовности отразить удар Вены, а не распылять их. Ведь для Леопольда будет сущим подарком, если мы отправим большую часть нашей армии в Африку усмирять этих недоумков.

– Хм-м, а ведь верно... Об этом я как-то не подумал... Так что же делать?

– Лично я бы проигнорировал захват Алжира, ограничившись лишь формальным протестом, чтобы соблюсти приличия, и как можно скорее навел порядок в Тунисе и Триполитании, передавив там всех бунтовщиков и публично казнив беев-изменников. Такое нашей эскадре вполне по силам. Причем так, чтобы это как можно скорее стало известно тринидадцам. Ведь именно пиратство – формальный повод для нападения на Алжир. Если же в Тунисе и Триполитании будет прочно установлена законная власть повелителя правоверных и пиратство уничтожено под корень, то тринидадцам просто не будет надобности нападать. Их мало, и им бы сейчас Алжир толком оприходовать, поэтому они тоже будут не против сохранить статус-кво, не вступая в конфликт с Османской империей. Испанцы же без поддержки тринидадцев ни в Тунис, ни в Триполи не полезут. Таким образом мы сможем разрядить обстановку и выиграть время. А там много воды утечет. Но так бы действовал я. А вот что решит адмирал – не знаю.

– Без приказа из Истанбула?

– А когда этот приказ придет, даже если сегодня отправить сообщение? Сейчас же каждый день важен, чтобы спасти то, что еще можно спасти. Тем более, в отличие от Алжира с тринидадцами, Тунис и Триполи – внутренние дела Османской империи, и полномочий адмирала хватает на то, чтобы усмирить бунтовщиков. Ведь мы именно для этого и шли в Алжир, да не успели...

Не согласиться с такими аргументами было трудно, и Давут свернул разговор на скользкую тему, перейдя к делам более приземленным, но с интересом поглядывал на Ивана. Очевидно, не ожидал от пятнадцатилетнего юнца подобных речей. Однако Иван знал, что янычаром движет лишь любопытство, никаких крамольных мыслей по поводу молодого да раннего «стратега» у него не имелось. И сейчас он благодарил судьбу за то, что она свела их вместе. Иван отвечал, поддерживая разговор, но думал совершенно о другом.

За навигатором Хасаном, а с сегодняшнего дня капитаном Хасаном, уже тянулся длинный шлейф слухов и сплетен, говорящих о его необыкновенной удачливости. Иван узнал об этом незадолго до прихода в Беджайю из разговоров с матросами, бывшими с ним еще на «Кирлангич», которые во всех красках расписали вновь прибывшим события в Истанбуле и бой возле бухты Ватика. Алжирская эпопея удивила всех еще больше, тем более все это видели своими глазами. И теперь команда «Аль Ясат» была твердо уверена, что их капитан не обделен благосклонностью Аллаха, помогающего ему во всех начинаниях. Никакие слова Ивана, что многое было достигнуто благодаря знаниям и сплоченной работе всех, успеха не имели. Люди считали по-своему, и разубедить их он не стал. В конце концов, ему репутация баловня судьбы тоже не помешает. Правда, здесь имелась и обратная сторона медали. Есть хорошая поговорка – кто везет, на того и грузят. И сейчас это проявилось в полной мере. С какого

перепугу Кемаль-паша официально утвердил его капитаном на «Аль Ясат»? Пятнадцатилетнего пацана, хоть и преуспевающего в науках? Именно по результатам его успешной деятельности. Захват «Марии Магдалины», ставшей «Шахин», и блестяще проведенная разведка в Алжире – это факты, от которых не отмахнешься. Похоже, адмирал тоже уверовал в его необыкновенную удачливость и теперь будет выжимать из этого максимум полезного для себя. А именно – гонять Ивана туда, куда сложно забраться, и многократно труднее выбраться. Ничего, в конце концов, его к этому как раз и готовили. Просто ни ему самому, ни старому казаку-характернику Матвею Колюжному, готовившему Ивана, и в страшном сне не могло привидеться, что придется действовать в интересах турок, выдавая себя за турка. Но тут все далеко неоднозначно. Донское казачество лишилось хорошего лазутчика, способного пройти по тылам противника, собрать нужные сведения, открыть ворота вражеской крепости и благополучно уйти незамеченным. Но вместе с тем приобрело тайного подсыла, обладающего уникальными возможностями и способного со временем проникнуть на самый верх руководства Османской империи, в доверенные лица султана. Никому из казаков за всю историю не удалось добиться такого успеха. А у него есть шанс, и неплохой. Поэтому нужно наизнанку вывернуться, но оправдать доверие турецкого адмирала. Пришельцы из другого мира – адмирал Филатов и генерал Туманов, с которыми он разговаривал на борту

«Синопа», сказали верно. Надо доказать турецкому начальству свою лояльность и полезность – это главный критерий успешного продвижения вверх по служебной лестнице. Ни в коем случае не «бороться за правду», не козырять своим умением и не критиковать прилюдно начальство – толку не будет. А вот верных, да еще и полезных тянут за собой при назначении на более высокую должность. Поэтому со временем в османском флоте может появиться адмирал Хасан-паша. А то и капудан-паша Хасан. Чем черт не шутит, когда бог спит?!

Неожиданная фраза Давута отвлекла Ивана от размышлений. Их шлюпка уже подошла к борту «Аль Ясат», и оставалось лишь подняться на палубу.

– Хасан, сейчас деньги команде раздадим, и предлагаю съездить на берег отдохнуть. Ты как на это смотришь?

– Можно, конечно. Сегодня нас вряд ли побеспокоят, а вот завтра все может быть. А ты здесь был раньше? Куда хоть пойти?

– Сам не был, но слышал от других, что тут есть очень хорошая мейхане и баня. Да и бордель имеется, но бабы – так себе. Это не Алжир и не Истанбул, все хорошее туда везут. А в эту дыру только то, от чего другие отказались...

Давут продолжал расписывать местные достопримечательности, Иван проявлял интерес, но его мысли были заняты совсем другим. Очень важный момент, который они обсуждали с Матвеем Колюжным. От посещения борделя мож-

но увильнуть, не вызвав подозрений, хотя злоупотреблять этим тоже не стоит. Но вот баня... Для турок это целый ритуал, в отличие от европейцев, некоторые из которых гордятся тем, что мылись всего лишь пару раз в жизни – при крещении и перед свадьбой. Даже про самого короля Франции Людовика XIV русские послы говорили, что «он смердит, аки дикий зверь». Что уж говорить об остальных... Зато в Османской империи ходить в баню очень любят и составляют это действо со вкусом. Можно увильнуть раз, другой, но потом подозрений не избежать. Все дело в том, что Иван не обрезан, и при детальном осмотре голого тела сразу же поймут, что он не мусульманин. А по возрасту уже пора бы... Проводить обрезание ему не стали. Сначала никто не думал, что придется долгое время выдавать себя за османа, а потом события понеслись вскачь, и было уже не до этого. Тем более Иван и Матвей не исключали ситуации, что придется работать в Европе и выдавать себя за итальянца, поскольку итальянским языком Иван владел в совершенстве и знал все местные обычаи, общаясь с освобожденными из турецкого плена генуэзцами и венецианцами. А в Европе все же лучше быть настоящим христианином, а не басурманином. Правда, тут есть один важный момент – по принятым нормам ислама в бане нельзя мыться абсолютно голым. Тело от пупка до колен должно быть закрыто. Хотя бы спереди. Поэтому даже отводить глаза никому не придется. Разве только в случае каких-то уж вообще непредвиденных обстоятельств. Ну

а тогда можно и дар характерника применить...

– Конечно, давай сходим! Хоть отдохнем и поедим по-человечески. Только в бордель я не пойду. Лучше подожду до лучшего места.

– Как хочешь! Сейчас быстро все организуем – и вперед!

Глава 2. Новые загадки

Раздача денег не заняла много времени, и вскоре шлюпка с большей частью команды «Аль Ясат» отправилась к берегу. Все радовались неожиданному заработку и возможности покутить в свое удовольствие. Иван приоделся ради такого случая, а заодно прихватил трофейную саблю, снятую с почившего Айхана. Поначалу он не хотел этого делать, чтобы не выделяться в толпе, но Давут его все же уговорил – надо соответствовать новому статусу. Иначе свои не поймут. Сам командир янычар, как и его подчиненные, был не в форме, но с оружием, поскольку местным правоверным, для которых разбой – образ жизни, никто не доверял. Вооружены были также и матросы, хоть и одеты поскромнее.

Пока шли через акваторию бухты, Иван с интересом рассматривал корабли эскадры и раз за разом прокручивал в голове разговор с адмиралом. У Кемаль-паши достаточно сил, чтобы прижать к ногтю весь местный сброд. Но вот если этот сброд поддержит Черная Борода... Или Вильгельм Майер, как удалось выяснить имя пиратского «адмирала»... Тут возможны варианты. Неизвестно, сколько сейчас у него кораблей, но то, что он *всегда* выходит победителем из любой ситуации, говорит не только о его хороших качествах как флотоводца, но и о возможном техническом преимуществе. Поскольку Иван знал несколько больше, чем доложил

командующему, то он, сложив все кусочки мозаики, не сомневался, что нити из Алжира, Триполи и Туниса тянутся в Вену. Если Черная Борода спокойно базируется на Триест, сбывая там награбленное и получая все необходимое для очередного рейда по Средиземному морю, то в Вене не могут этого не знать. А если знают и поощряют это безобразие, причем не афишируют, то вывод напрашивается сам собой. И из этого следует, что очередное столкновение империи Габсбургов и Османской империи неизбежно. В последней войне, десять лет назад, османская армия была разгромлена при Сентгорхаде, что привело к еще большей потере влияния Турции на Балканах. Очевидно, аппетит у Леопольда Первого разыгрался, и он решил расправиться со своим давним врагом, заодно расширив свою империю еще дальше на восток. Уж очень лакомый кусок там находится – Босфор и Дарданеллы. Вот и подбил алжирских, тунисских и триполитанских вассалов к бунту против своего сюзерена. Тем более они излишней преданностью турецкому султану никогда не отличались. Но почему он на это пошел? Ведь насколько удалось выяснить, ситуация в империи Габсбургов далека от идеала. Значит, Леопольд имеет какой-то козырь, на который очень рассчитывает. Но какой? Не связано ли это с появлением Черной Бороды? Из рассказа пришельцев, чей мир очень похож на этот, ничего подобного в данный исторический период не было. Австрияки даже не помышляли о создании сильного военного флота. У них и на суше все

неплохо получалось. Причем в следующей австро-турецкой войне, которая случилась в мире пришельцев в 1683–1699 году (Иван уже привык считать даты от Рождества Христова), Турция снова потерпела поражение, потеряв захваченные ранее территории в центре Европы. Не здесь ли кроется разгадка? Возможно, Леопольд *знает* о неважном состоянии Турции и хочет покончить с ней одним решительным ударом? Но откуда знает? Утечка информации от пришельцев? Такое возможно. Уж своего-то протеже – короля Испании Хуана Третьего – они должны были как следует просветить о ближайших возможных событиях. А из Эскуриала в Мадриде эти сведения вполне могли просочиться дальше. Так это или нет, неизвестно, но и не суть важно. Важно то, что Вена решила не ждать еще девять лет, а начать действовать прямо сейчас...

– Хасан-бей, а мы здесь долго простои́м?

Вопрос Бахира – недавнего керченского карманника, а теперь старшего канонира «Аль Ясат» – отвлек Ивана от размышлений. Любопытство команды вполне естественно, поэтому он решил не делать тайны из того, что и так все знают.

– Думаю, как минимум пару дней простои́м. Раньше вряд ли успеют подготовить все корабли к выходу. Обратите внимание – многие ремонт рангоута и такелажа затеяли. А там – как адмирал решит. Но нам надо быть готовыми к выходу в любой момент. Поэтому не задерживайтесь на берегу, к полуночи все должны вернуться.

– А как же ночь любви с райскими гуриями?!

– Бахир, если ты найдешь в здешнем борделе хоть одну райскую гурию, то скажи мне. Так и быть, я выкуплю ее тебе в жены. Если найдешь двоих или троих, то же самое. Вот четверо уже вряд ли в этой дыре найдутся.

В шлюпке раздался хохот. Все знали любвеобильную натуру Бахира, но он не обижался и смеялся вместе со всеми. Так с шутками и смехом добрались до пристани, и вскоре Иван оказался среди многоголосой толпы в портовой части города.

Первый шок у жителей Беджайи, связанный с приходом большой эскадры и напоминанием здешнему населению, что они тоже являются подданными повелителя правоверных, а не сами по себе, уже прошел. Снова оживилась торговля, улицы были полны народа, и казалось, что ничего необычного не происходит. Захолустный городишко на побережье Магриба живет своей обычной жизнью. Но Иван знал, что Кемаль-паша уже навел здесь порядок в отношении верно-подданности, взяв за шиворот проворовавшихся и слишком много возомнивших о себе чиновников. Причем речь шла не о традиционном бакшише – вещи само собой разумеющейся и считавшейся неизбежной в любом месте Османской империи. Здесь же все было обставлено с таким размахом, что даже выдавшие виды янычарские офицеры удивились. В связи с этим все местные богатеи притихли, а кое-кто даже предпочел исчезнуть из города. Мало ли что арестованные

чинуши наболтают, поэтому лучше переждать грозу в безопасном месте.

Иван шел по улице и с интересом глядел по сторонам. Город, раскинувшийся на склоне горы Гурая, основанный еще римским императором Веспасианом, разросся и стал в XII веке столицей государства Хаммадидов, превратившись со временем в одну из главных баз магрибских пиратов. В 1510 году город захватили испанцы, но задержались здесь недолго. Через четыре года сюда пришли османы, и с тех пор Беджайя находилась под властью Османской империи, в значительной степени утратив свое значение. Однако, несмотря на свой понизившийся статус, город продолжал оставаться крупной базой магрибских пиратов. И то, что здесь водятся большие деньги, сразу же бросалось в глаза. Но и лихого люда здесь тоже хватало. Иван постоянно замечал нескромные взгляды. Его богатая одежда привлекала внимание, и надо было держать ухо востро.

Начать знакомство с городом решили с посещения бани, после чего завалились всей толпой в мейхане, чтобы отпраздновать удачное завершение дела. Хозяин харчевни сразу же понял, что пожаловали денежные посетители, поэтому расстарался на славу. Заговорщически даже предложил хорошее испанское и французское вино, если найдутся желающие. Хоть Коран это и запрещает, но ведь все равно никто не узнает!

Иван наслаждался сочным шашлыком из баранины, как неожиданно почувствовал на себе чей-то взгляд. Не подавая виду, осторожно оглядел зал и сразу же обнаружил трех мужчин неподалеку. Один уже в возрасте, бороду которого посеребрила седина, и двое помоложе. Все были одеты достаточно скромно, но добротно. Было ясно, что люди отдают предпочтение удобству, а не показной роскоши. Причем пожилой поглядывал на Ивана как-то странно, с долей удивления. Но вели себя незнакомцы мирно и каких-либо активных действий не предпринимали. Хотя чувство опасности более не отпускало. Иван понял, что может влипнуть в очередную историю. Чем же он так заинтересовал эту троицу? Уж явно не своим видом, в мейхане людей в богатой одежде хватает. В Беджайе он раньше никогда не был. Сведения о нем из Алжира сюда еще дойти не могли. Но даже если кто-то и узнает в нем «хозяйского сынка» с «Аль Ясат», то что тут такого? Пришли в Алжир и ушли, никого не трогали... Странно... А если попробовать прояснить ситуацию, проведя ловлю на живца? Хватит непонятных тайн вокруг...

– Давут, осторожно глянь направо. Троицу в углу видишь?

– Ты чего, Хасан? Вижу, и что?

– Чем-то я их заинтересовал. Причем на грабителей они не похожи. А я здесь раньше никогда не был, и сведения о нашем заходе в Алжир сюда еще дойти не могли.

– Хм-м... И что ты хочешь?

– Надо их по-тихому взять и выяснить, что им надо. Не

забывай о нашей не совсем обычной службе. Не нравится мне это.

– Так может, прямо сейчас и взять их за бороду? Наших здесь много.

– Нет. Не надо поднимать здесь шум. Сделаем так...

Закончив обед, Иван вышел из мейхане. Команда осталась пировать, а он решил побродить один по городу. Посетил местный базар, где шла оживленная торговля. Прибытие эскадры этому весьма способствовало. Побродил по улицам и в конце концов оказался в старой части города. То, что за ним давно следят, он чувствовал и не раз даже замечал своих преследователей, которые пытались прятаться в уличной толпе. Старик куда-то исчез, но к двум молодым прибавилось еще трое. Одеты, как местные оборванцы, но явно не из ремесленников. Очень похоже, что их «ремесло» находится в открытом море. Иван уже понял, что грабить и убивать его не собираются, он нужен своим преследователям живым. Вот они и стягивают большие силы, чтобы напасть в подходящий момент. Решив подыграть противнику, сам направился в довольно глухое место, куда городская стража если и сунется, то только большим отрядом. И не ошибся. За одним из поворотов ему преградили путь двое громил, заранее обнаживших оружие, и уже знакомый седобородый. Сзади доносились шаги преследователей. Справа и слева высокий забор. Ловушка захлопнулась. Седобородый усмехнулся

и пристально глянул Ивану в лицо.

– Куда так спешит молодой юноша?

– По пути, начертанному самим Аллахом, почтенный! Чем могу быть вам полезен?

– Ты можешь быть полезен тем, что пойдешь со мной, причем добровольно. Не усложняй свое положение, юноша. Не заставляй моих людей применять силу.

Иван оглянулся – пятеро преследователей были уже не далее чем в десятке шагов. У старика оружия не видно, но рядом с ним стоят двое громил с саблями наготове. Сзади пятеро. У двоих сабли, у троих ножи. Уже приготовились. Ну что же, правоверные... Вы сами напросились...

Сабля в одно мгновение вылетела из ножен, и ближайший из противников еще падал на землю, зажимая рассеченное горло, из которого хлестала кровь, а Иван уже сделал новый выпад, достав второго. Все произошло настолько быстро, что группа, находившаяся сзади, растерялась. Но замешательство длилось недолго, и спустя несколько мгновений они бросились вперед. Иван отбил клинком брошенный в него нож и отскочил к стене, не упуская из виду седобородого, оставшегося на месте и наблюдающего за происходящим с нескрываемым изумлением. Пятеро противников рассредоточились и попытались напасть одновременно, но это стоило жизни одному из них. Иван не церемонился. Он прекрасно понимал, что это обычное «мясо», которое знает немного. Нужно обязательно взять седобородого. Где же

черт Давута с его янычарами носит?!

Но тут раздался топот ног, и из-за угла вылетел Давут с шестью янычарами. Стычка была короткой, двоих зарубили сразу, двоих обезоружили, повалили на землю и скрутили. Но Иван скрипел зубами от досады. Едва появилась подмога, седобородый все понял правильно и мгновенно среагировал, нырнув в дверь в заборе, возле которой стоял. Помешать ему, парализовав волю, Иван не рискнул. Слишком много свидетелей вокруг. Налетчики – черт с ними, но не убирать же Давута и его подчиненных. Разумеется, когда все закончилось и попытались открыть дверь, она оказалась запертой изнутри.

Впрочем, это не создало особых трудностей. Команда разведчиков Давута была хорошо подготовлена для подобных дел – двое тут же сцепили руки и помогли третьему перебраться через забор, который открыл дверь и впустил остальных. Но увы, седобородого уже и след простыл. Двор оказался сквозным и выходил на соседнюю улицу, куда тоже был выход, а в доме, что стоял во дворе, никого не было. Очевидно, это была одна из баз седобородого, и те, кто здесь находился, ушли вместе с ним. Иван внимательно осмотрел дом, но не нашел там ничего подозрительного. С виду – жилище мелкого ремесленника, не привлекающее внимания. Но вот для каких целей оно использовалось, неизвестно. Во всяком случае, ничего ценного здесь не нашли. Обычное барахло. Пора было возвращаться. А то, не ровен час, седобородый с

подмогой вернется. Иван и Давут переглянулись.

– Давут, для меня дальнейшая гулянка отменяется. Я им был нужен живым, убивать меня не собирались. Но я понятия не имею, кто это и что им от меня надо.

– Я тоже не понимаю... Уходим. Только сейчас кое-что проясним...

Янычары быстро «разговорили» обоих пленных, что было совсем нетрудно, так как те буквально тряслись от страха. Налетчики рассказали много интересного, но увы, они не знали главного – зачем все это затеяно. Однако удалось выяснить личность виновника данного безобразия. Седобородый – уважаемый человек, Камил Аль-Хайсам, богатый купец из Алжира. Прибыл по делам в Беджайю. Они сами – его слуги, которым велели помочь погибшим охранникам. Для чего это было нужно, объяснять не стали. Удалось также выяснить, где остановился купец. Больше пленные ничего не знали. Давут тут же отправил посыльного к начальству для скорейшей доставки важной информации, а остальным янычарам велел прихватить пленных для более обстоятельного допроса и отправляться обратно. Больше из создавшейся ситуации ничего выжать было нельзя. Тот, который мог пролить свет на эту загадочную историю, сумел ускользнуть. И скорее всего, больше не появится в том месте, где остановился по прибытию в Беджайю. Во всяком случае, Иван поступил бы именно так.

Давут отправился на флагман с докладом о случившемся, а Иван, вернувшись на «Аль Ясат», еще раз проанализировал недавние события. Поскольку никто в этой глуши не мог раньше слышать о пятнадцатилетнем казаке Иване Платове, или об османском моряке Хасане, а тем более знать, как он выглядит, то вывод напрашивался один – Камил Аль-Хайсам принял его за кого-то другого. Но на основании чего принял? Либо из-за очень сильного внешнего сходства, что маловероятно, либо из-за наличия у Ивана какой-то хорошо знакомой Камилу вещи. Но какой? Одежда – хоть и дорогая, но самая обычная, ничего уникального в ней нет. В такой многие состоятельные османы ходят. Тем более куплена еще в Керчи, а не здесь. Никаких украшений и драгоценностей на нем не было. Остается... сабля...

Иван вынул трофей из ножен и внимательно его осмотрел. Какую же тайну скрывает древний клинок? Кому он принадлежал раньше? Причем если учесть, что это настоящее оружие воина, а не статусная парадная «висюлька»? Туповатому громиле Айхану клинок достался от его дяди – всеми уважаемого истанбульского купца Мустафы. Но вот как и когда сабля попала к Мустафе, неизвестно. И сейчас это не узнаешь, поскольку Мустафа очень далеко – в Истанбуле...

Самый тщательный осмотр сабли ничего не дал. На ней не было никаких необычных меток, надписей или чего-то подобного. Рукоять была сплошной и не содержала тайника внутри. Клеймо мастера тоже ни о чем не говорило. Но было

ясно, что клинок очень старый, хоть и прекрасно сохранившийся. После сабли тщательно обследовал ножны. Ничего... Абсолютно никакой зацепки. Значит, остается ждать, когда противник сделает следующий ход. А то, что сделает, в этом Иван не сомневался. Слишком уж заинтересовался его личностью алжирец Камил. Причем настолько, что задействовал большое количество верных людей, лишь бы взять его живьем. Давут, конечно, еще потрясет пленных не торопясь, да только в части нападения они больше ничего не знают. Можно узнать что-нибудь об алжирских делах Камила, но это так, на перспективу. Тем более им сейчас в Алжир хода нет. Однако интересный расклад получается... Дома в Черкасске умудрился кому-то дорогу перейти, и здесь в какие-то непонятные тайны с ходу вляпался, едва на берег сошел. Что-то слишком много тайн в последнее время стало появляться вокруг него. А привлекать к себе внимание простому навигатору... впрочем, уже капитану османского флота Хасану, совершенно ни к чему. Значит, пока лучше побыть на борту своего корабля и не дразнить никого своим появлением на берегу. Ведь, скорее всего, у Камила здесь есть сообщники, которых он обязательно предупредит. Может, плюнуть и махнуть рукой на такого молодого, но не в меру шустрого хлопца, не став усугублять ситуацию. Ну, а если нет... Тогда придется обеспечить радушный прием незваным гостям...

День клонился к вечеру. Давут еще так и не вернулся, видно что-то задержало его на флагмане. Выйдя на палубу, Иван

дал распоряжение вахтенным ночью бдеть в оба. Хотя он и не думал, что люди Камила решатся на ночное нападение, даже если узнают о его местонахождении, но осторожность не помешает. Тут не один Камил скрипит зубами от злости и призывает на их головы все кары Аллаха. Появление сильной османской эскадры нарушило хорошо налаженный пиратский промысел в Беджайе, и это очень многим не понравилось. Не то чтобы адмирал Кемаль-паша был категорически против данного вида деятельности, как раз наоборот. Но вот то, что выливалось это в конечном итоге в полное игнорирование воли повелителя правоверных, демонстративное невыполнение его приказов и отказ платить подати, такое было достойно самого строгого порицания. Вплоть до лишения головы в назидание остальным. До открытого сопротивления не дошло, все же силы были слишком неравные. Но вот пакостить из-за угла по мере возможности здешние «правители» вполне могут, поэтому расслабляться не стоит. Оглядев еще раз город и стоящие корабли на рейде, Иван призадумался. Хотя вокруг и было все спокойно, но чувство близкой опасности не отпускало. Уж слишком опасный гадюшник они потревожили. Поэтому местные беи пойдут на все, только бы избавиться от неожиданной неприятности. Но пока все тихо. Только надолго ли...

Проснулся Иван среди ночи от грохота выстрелов. Спать лег не раздеваясь, поскольку ожидал нечто подобное, поэто-

му быстро схватил бинокль и выбежал на палубу. В первое время не разобрался, кто и куда стреляет. Но вот в ночи вспыхнуло яркое пламя, осветив рейд. С места якорной стоянки «Аль Ясат» было трудно что-либо разобрать, поскольку обзор загораживали другие корабли. Орудийная канонада не прекращалась, однако огонь вели только те, кто стоял ближе к выходу из бухты. Стоявшие в глубине рейда опасались стрелять, чтобы не попасть в своих. Вся команда «Аль Ясат» уже была на палубе и внимательно вглядывалась в ночную тьму, строя различные предположения.

– И кого это шайтан принес? Неужели опять тринидадцы с испанцами?

– Вряд ли. Какой им смысл ночью нападать, когда ничего толком не видно? Они и ясным днем могли бы всю эскадру в щепки разнести, никто бы не ушел.

– Но ведь на Алжир ночью напали!

– Не ночью, а как раз перед рассветом. И стреляли только по крепости, а не по кораблям. А здесь... Отсюда плохо видно, но сдается мне, что стреляют только наши. Со стороны моря никто не стреляет.

– Так по кому же они стреляют?! И что это там горит?!

– А шайтан его знает...

Иван пытался рассмотреть что-нибудь в бинокль, слушал оживленную дискуссию, но пока что не вмешивался. На этот счет у него были свои соображения. Похоже, что это проделки местных, недовольных нарушением статус-кво, под-

держанных неизвестными покровителями. Поскольку крупных сил, способных справиться с мощной османской эскадрой в артиллерийском бою, у здешних «флотоводцев» нет, то им приходится искать способы ослабить противника внезапными нападениями вроде этого. Внимательно оглядев рейд, Иван высказал предположение:

– Похоже на атаку брандеров. Либо кого-то они все же подожгли, либо сами горят. Отсюда плохо видно.

– Брандеры?! Но чьи?!

– Думаю, что тех, по чью душу мы сюда пришли. Но сами они бы никогда не решились на такое. Значит, кто-то обеспечивает им хорошую поддержку...

На палубе разгорелась дискуссия по этому поводу, но Иван в нее не вступал, а думал о предстоящих действиях. Кемаль-паша этого так не оставит. Следовательно, утром надо ожидать вызов на флагман и получение очередного задания. Куда же их пошлют на этот раз? Ладно, утро вечера мудренее. Раз стрельба до сих пор не прекращается, то вполне могут кого-то утопить и пленных из воды выловить. От них и узнают, кто это по ночам безобразничает.

Ожидания не обманули Ивана. Еще не рассвело, а к борту подошла шлюпка с флагмана. Адмирал срочно вызывал к себе капитана «Аль Ясат». Для этих целей даже заранее выслал за ним шлюпку, не став связываться со световыми сигналами. Поняв, что ситуация гораздо серьезнее, чем он

предполагал ранее, Иван быстро собрался и отправился на флагман. Небо на востоке только начало светлеть, поэтому пока еще нельзя было оценить урон, нанесенный ночной атакой брандеров.

На борту «Перваз Бахри» его уже ждали. Вахтенный офицер не мешкая проводил Ивана к адмиралу и остался за дверью. Иван начал приветствовать начальство согласно принятым правилам этикета, но командующий лишь махнул рукой. В каюте находился Давут и докладывал что-то перед его приходом. Похоже, Кемаль-паша провел бессонную ночь.

– Заходи, Хасан. Сейчас не до церемоний. Видел, что ночью творилось?

– Да, досточтимый Кемаль-паша. Судя по всему, нас атаковали брандеры?

– Они самые. Трех утопили еще на подходе, четверо развернулись и удрали, четверо все же смогли сцепиться с кораблями, однако загореться как следует не успели. Эти мерзавцы не ожидали наличия у нас на борту хорошо подготовленной морской пехоты, которая сразу же взяла их на абордаж и быстро погасила огонь. Но вот еще один все-таки сумел поджечь фрегат «Исмаилия». Хоть команде и удалось погасить пожар, но фрегат сильно пострадал и выйти в море пока не может. Поэтому вам, разведчикам, предстоит новое задание. Как можно скорее отправиться в Тунис и выяснить все, что там происходит.

– Значит, это дело рук бея Туниса?

– Не совсем. Бей Туниса Мурад Второй умер с месяц назад. То ли сам, то ли ему помогли, – непонятно. История уж очень темная. И сразу же разгорелась грызня за власть между его сыновьями и братьями. Все были уверены, что верх одержит старший сын Мурада – Мухаммад-бей Эль-Муради. К этому все поначалу и шло. Но неожиданно Мухаммад был убит, угодив в засаду, и власть захватил младший сын – Али-бей, недовольный своим положением. Откуда у него взялось такое большое количество преданных ему войск, пленные не знают. Честно сказать, они вообще мало что знают. Так, одни лишь базарные сплетни. Сброд, польстившийся на деньги, таким секреты не доверяют. Но выяснилось, что сегодняшнее нападение совершено по приказу Али-бея. Уж очень ему хотелось если не уничтожить полностью нашу эскадру, то хотя бы нанести ей серьезный урон. Похоже, кто-то предложил этому шакалу столько, что он решил убить своего старшего брата и предать повелителя правоверных. И еще кое-что... Уж очень странное нападение на тебя было, Хасан. Подозреваю, что это может быть связано с ночными событиями. Не просто так здесь этот алжирец появился, а ты ему, похоже, все карты спутал.

– Досточтимый Кемаль-паша, разрешите нам с Давутом самим поговорить с пленными. Они не знают секретов Али-бея, но должны знать множество мелочей о жизни в Тунисе, которые нам очень пригодятся.

– Поговорите. Делайте все, что считаете нужным, но сегодня вечером вы должны отправиться в Тунис. Эскадра выйдет вслед за вами через три дня. К моменту нашего прихода в Тунис вам надо все выяснить, суметь ускользнуть из Туниса и доставить сведения любой ценой. Если у этого «бея» – самозванца все будет складываться успешно, то вслед за ним могут не устоять перед искушением и другие беи. И в итоге мы рискуем потерять весь Магриб. Поэтому лучше я сейчас залью кровью Тунис, чем допущу подобное...

Иван был полностью согласен с такой постановкой вопроса. Хоть Кемаль-паша и уверен в своих силах, да только ведь он не знает всего. И знать ему об этом до поры до времени не надо. Пусть увязнет как следует в Магрибе, все меньше сил для действий против казаков у турок останется. А его задача остается прежней – упрочить в глазах турецкого командования мнение о капитане Хасане как о человеке очень полезном и верном. Такое дорогого стоит. А посему придется опять лезть к черту на рога. И если понадобится высадиться на берег, то работать в одиночку, а не в группе с Давутом и его людьми. Иначе трудно будет объяснить применение дара характерника в критической ситуации. Разве только... Но это в самом крайнем случае, если что-то заподозрят...

Разговор с пленными на первый взгляд ничего существенного не дал. Это было обычное бандитское отребье, занимающееся разбоем, которому без разницы, кого грабить и уби-

вать. Хотя правоверных, хоть гяуров, хоть кого угодно. Им посулили хорошие деньги, вот они и решили на время сменив «специализацию» – напасть на военные корабли флота Османской империи, причем не с целью грабежа, а с целью их уничтожения. С этой целью собрали группу из двенадцати старых, но еще довольно крепких посудин, загрузили их горючими веществами и попытались осуществить задуманное. Вторая группа из десяти быстроходных шебек находилась в море неподалеку и должна была подобрать уцелевших после завершения дела.

Выслушав пленных и поговорив с офицерами «Перваз Бахри», Иван составил более-менее полную картину ночных событий. Сначала все шло так, как и было задумано. Группа брандеров незаметно подошла к Беджайе и с ходу попыталась атаковать стоявшие на рейде корабли. Однако их ждал неприятный сюрприз. На входе в бухту особняком стоял дежурный фрегат «Хамидие», причем стоял очень своеобразно – на носовом якоре и кормовом верпе, то есть нарастяжку, что позволяло ему сохранять свое положение в пространстве, независимо от ветра и течения, и все время держать под прицелом пушек правого борта всех, кто пытался войти на рейд или выйти с него. А поскольку вахтенные на палубе фрегата не спали, орудия были заряжены заранее, фитили подожжены, а дежурные канониры находились возле своих пушек, внезапное нападение не удалось. Нападающих также подвело то, что они стремились побыстрее добраться

до цели и шли строем фронта довольно близко друг от друга. Решение в принципе верное, да только в данном случае оно сыграло на руку «Хамидие», командир которого сразу же разобрался в происходящем и в полной мере воспользовался удобствами своей позиции. Находясь на фланге атакующих и выждав удобный момент, он дал залп картечью всем бортом вдоль строя брандеров, чем сразу нанес большой урон командам ближайших из них. Поскольку картечь с «Хамидие» не смогла отправить брандеры ко дну, а лишь сбила их ход, потрепав паруса и такелаж, то они продолжили движение. Но тут в дело вступила артиллерия кораблей, стоявших на рейде. Три брандера так и не смогли дойти до цели, отправившись на дно бухты. Пятерым все же удалось сцепиться с кораблями, но на этом их везение закончилось. Попытки поджечь брандеры и уйти на шлюпках, буксируемых сзади для этой цели, не удались. Отряды морской пехоты из янычар были подготовлены в том числе и к таким действиям, поэтому сразу же взяли подошедших на абордаж и не дали распространиться огню. Лишь фрегат «Исмаилия» пострадал от пожара, хотя огонь все же удалось погасить. Команды четырех брандеров, едва началась стрельба, решили не испытывать судьбу и сразу же повернули назад. Там прекрасно понимали, что достичь внезапности нападения не удалось, а умирать ради бея-самозванца нанятые им пираты не собирались. И очень может быть, что даже не собирались возвращаться в Тунис, где бы им начали задавать неудобные вопросы...

– Ну, и что делать будем, капитан?

Вопрос Давута оторвал Ивана от размышлений. Больше информации получить было неоткуда, а вылазка Давута на берег с целью прояснить ситуацию с нападением дала немного. Взяли нескольких слуг алжирского купца, но они толком ничего не знали. Сам же Камил Аль-Хайсам как в воду канул. Впрочем, время для бегства у него было. Хоть Иван и не разделял подозрений адмирала о связи алжирца с ночной атакой брандеров, считая такое маловероятным, но со счетов все же не сбрасывал. Кто его знает, что тут начало твориться, когда столкнулись интересы противоборствующих группировок местной элиты. Но у них сейчас конкретное задание, причем не здесь, а в Тунисе...

– Будем выполнять приказ, Давут. Но просто так соваться пустыми в Тунис нам нельзя, никто в это не поверит. Поэтому загружаем «Аль Ясат» чем-нибудь таким, что за один день не продашь, если хочешь взять хорошую цену. В этом случае подозрений быть не должно. Пришли купцы с товаром, чтобы его продать и купить что-то в Тунисе. Мы сможем стоять неделю и больше, не привлекая внимания. Но столько времени у нас нет. Поэтому, как вы все закончите на берегу, ночью снимаемся с якоря и уходим. Лучше подождем эскадру в море неподалеку от Туниса.

– Все-таки думаешь прийти в Тунис открыто? По-наглomu? Может быть, лучше нам высадиться на берег ночью

неподалеку от города и пробраться в него по суше?

– Можно, конечно, но не советую. Долго будете добираться, и сейчас это довольно опасно. Раз Али-бей начал свою игру, то если он не дурак, должен патрулировать побережье. Можете наткнуться на конные разъезды или вообще на каких-нибудь бандитов. Отобьетесь или нет – неизвестно, но шум обязательно будет. Оно вам надо? Кроме этого, очень усложнится задача забрать вас в нужное время. Если же мы войдем, как добропорядочные купцы, то все должно ограничиться бакшишем. Впрочем, решать тебе. Если хочешь высадиться на берег ночью за городом, давай заранее выберем место. Не везде можно безопасно подойти к берегу.

– Хасан, а ты точно моряк? Разговариваешь, как опытный разведчик!

– Так ведь одно другому не мешает. Тем более ты прекрасно знаешь, чем я занимался до того, как попал в военный флот. Поэтому привык поступать таким образом, чтобы обезопасить себя насколько это возможно. И в данном случае появиться в порту Туниса легально для нас гораздо выгоднее и безопаснее, поскольку мы можем выдать себя за местных купцов. А вот если придется заниматься чем-то подобным во Франции или Италии, то там на нашей посудине в порт лучше не соваться. Нужно что-то из кораблей европейской постройки и команду соответствующую.

– Да уж... Забыл, с кем разговариваю... Пожалуй, ты прав, Хасан. Придем в Тунис открыто, у всех на виду. А там уже

на месте разберемся...

Глава 3. Неожиданная встреча

Время прихода подгадали так, чтобы прийти в Тунис ближе к вечеру. Портовое начальство везде одинаково. Торопятся закончить все дела побыстрее и разбежаться по домам, поэтому не станут слишком уж приглядываться к припозднившимся купцам-мореходам. Особенно если сразу же получают «положенный» бакшиш. Но до порта надо было еще добраться, причем желательно засветло. И вот теперь, стоя на палубе «Аль Ясат», плавно скользящей по бирюзовой поверхности Тунисского залива, Иван внимательно рассматривал в бинокль раскинувшуюся перед ним картину.

Сложность была в том, что Тунис, в отличие от многих приморских городов того времени, располагался не на самом побережье. Между ним и омывающим берег Тунисским заливом находилось мелководное Тунисское озеро, соединенное с морем узким проливом. Давным-давно, еще во времена Римской империи, озеро было поделено на две части длинной дамбой, игравшей роль удобной дороги. Корабли, приходящие в Тунис, должны были следовать через довольно узкий пролив, который при желании легко можно было перекрыть. С год назад на входе в пролив стали строить небольшую, но мощную крепость Саиф Альнаби. Весной этого года ее достроили, и сейчас она огнем своих орудий могла наглухо закрыть вход в пролив любым кораблям. Иными словами,

взять Тунис ударом с моря было невероятно сложно. Если вообще возможно. Что и говорить, тунисский бей зря время не терял. Похоже, что усилия его неведомых покровителей пришлись как нельзя вовремя. Удаленные окраины Османской империи давно уже вынашивали планы освободиться от власти султана. Поэтому уговаривать здесь никого особо и не пришлось. Давут, разглядывающий в бинокль возвышающуюся над побережьем крепость, как оказалось, думал о том же самом.

– Хасан, а ведь нам не пройти мимо крепости. Крупным кораблям соваться в эту ловушку нельзя. Это даже я – человек совершенно сухопутный – хорошо понимаю. А разную мелочь они легко разнесут в щепки на входе в пролив. Хорошее место для крепости выбрали, шакалы. Или надоумил кто?

– Может, и надоумил... Не нравится мне все это, Давут... Такое впечатление, что все здесь началось не вчера, и даже не пару месяцев назад, а гораздо раньше. Кому-то очень выгодно, чтобы Алжир, Тунис, Триполитания и Египет взбунтовались. Вот они и мутят воду. Тем более что местные беи сами об этом давно мечтают.

– Проберемся в город, там можно будет разузнать побольше.

– Но уже и так ясно, что пленные не соврали. Крепость действительно есть, причем весьма серьезная. Уверен, что и пушки там мощные, и печи для нагрева ядер есть. Брать

ее штурмом — не выход. Много людей положим, и еще неизвестно, возьмем ли. Стены высокие, и все пространство вокруг хорошо простреливается...

— Ладно, это не нам решать. Командуй, капитан. Скоро вход в пролив...

«Аль Ясат» убавила парусов и осторожно вошла в узкий пролив. Хорошая маневренность средиземноморской шебеки позволяла это сделать, и не было нужды махать веслами. Из крепости, находившейся неподалеку, за ними внимательно наблюдали, но не сочли опасным маленькое купеческое суденышко, поэтому беспрепятственно пропустили. Хотя возле берега стояли четыре галеры, которые при желании могли быстро взять на abordаж любого, сунувшегося в пролив. Дальнейший путь лежал по Тунисскому озеру. Вернее, по его южной части. Слева был берег озера, справа дамба, а далеко впереди виднелись минареты Туниса. Вокруг сновали лодки рыбаков, навстречу шли другие корабли. Место было очень оживленное, и Иван полностью сосредоточился на управлении шебекой. Давут же внимательно наблюдал за происходящим, делая себе пометки в памяти. Записывать и рисовать ничего нельзя. Раз в Тунисе неспокойно, вполне могут прийти с обыском. Так, на всякий случай. И если что найдут... А так они простые купцы из Беджайи, у которых ничего подозрительного нет и с которых взять нечего. Кроме бакшиша, разумеется...

Остаток пути пришлось проделать, буквально проталкиваясь через толпу рыбацких лодок. Рейд Туниса был полон кораблей, поэтому слишком близко к берегу подходить не стали, став с краю рейда. Заодно выходить ночью будет проще. Как оказалось, за рейдом наблюдали, и вскоре после того, как якорь «Аль Ясат» полетел в воду, под бортом оказался каяк портовой стражи. Но служивые не стали особо усердствовать. Мельком заглянув в трюм, получили положенный портовый сбор на приход, а также «положенный» бакшиш, и отбыли восвояси. День уже клонился к вечеру, и снова по рейду в темноте им совершенно не хотелось. Когда представители власти удалились, на «Аль Ясат» начали спускать шлюпку. Группа разведчиков во главе с Давутом собиралась отправиться в город сразу же по приходе. Роли распределили заранее. Давут со своими янычарами, переодетые, как простые матросы, отправляются немедленно. Иван и остальная команда остаются на борту до утра. Утром, чтобы не возбуждать подозрений, Иван и Мехмед отправляются на берег якобы с целью продажи товара. Походят по базару, познакомятся с местными купцами, может быть даже и сторгуются. А заодно поинтересуются новостями. Но ни в коем случае не выходят из образа и не пытаются узнать больше, чем положено в таких случаях. Молодой Иван по-прежнему изображает сына богатого хозяина, а убеленный сединами представительный Мехмед – капитана. Как знать, может, что-то ин-

тересное удастся выудить и среди базарных сплетен. Ну и по харчевням пройтись, заодно и там послушать. Раз здесь начало такое твориться, то разговоры обязательно будут. Хотя Давут и относился скептически к достоверности таких сведений, но пренебрегать ими не стал. Пока янычары заняты своим делом, Иван с Мехмедом вполне могут потолкаться среди людей и собрать общедоступную информацию. Глядишь, и повезет.

Когда вернулась шлюпка, высадившая разведчиков в порту, солнце уже скрылось за горизонтом. Иван стоял на палубе, осматривал рейд и с удовольствием дышал свежим воздухом. Жара уже спала, и все высыпали на палубу. Слышались шутки, смех. Команда отдыхала и вела себя так же, как и положено вести себя командам купеческих кораблей, пришедших в порт. То, что веселятся не все, со стороны было заметить невозможно. Вахтенные внимательно поглядывали по сторонам и предупредили бы сразу, если появилась какая-то опасность. Но по информации, полученной от пленных, на рейде Туниса было спокойно. Местному бею вовсе не нужна была сомнительная слава порта, где могут ограбить прямо на рейде, поэтому с местными любителями чужого добра не церемонились. Грабить в море, подальше от Туниса – пожалуйста. Но в самом Тунисе – не сметь! Разговор будет короткий. Сначала многие роптали, но предыдущий бей Мурад II жестко навел порядок в собственном доме. После уничтожения нескольких наиболее крупных банд и казни их глава-

рей остальные притихли. Что не могло не сказаться на увеличении количества посещающих Тунис купцов и росте торговли. Но это было при Мураде II. А вот как поведет себя его сын Али-бей, захвативший власть... Впрочем, скоро ему будет не до уличных грабителей. Однако возникло непредвиденное препятствие – сильная крепость Саиф-Альнаби на входе в пролив. Меч Пророка по-арабски, как говорит Давут. Может быть, сведения о начале ее строительства и поступали в Истанбул, но никто не ожидал, что она будет построена так быстро. Да и где хорошие пушки взяли? Явно кто-то помог. А если высаживать десант вдаль от города на побережье, то он будет встречен сначала кавалерией бея, а потом упрется в городские стены. Поддержать его огнем с моря не удастся. В итоге морская пехота повелителя правоверных либо будет вынуждена убраться несолоно хлебавши, либо понесет большие потери при штурме и будет отброшена от города. Поскольку штурмовать хорошо укрепленный Тунис с суши – безумие. Во всяком случае, не имея тяжелой артиллерии и как минимум тройного численного перевеса над его гарнизоном. Хорошо, если остаткам десанта вообще позволят после этого уйти... А что если... Сделать то же самое, что он проделал в Лютике? Хитростью пробраться в крепость, тихо вырезать стражу и открыть ворота? Вряд ли там ждут визита лазутчика-одиночки...

Тут Иван поймал себя на мысли, что начинает думать, как турок, и действовать в их интересах. Перебьются правовер-

ные. В конце концов, он кто? Правильно – капитан разведывательного корабля, выдающий себя за купца. А подвиги на суше – не его дело. Для этого Давут со своими головорезами-янычарами имеется. Но полностью сбрасывать со счетов вариант с нападением на Саиф-Альнаби все же не стоит. Мало ли как дело пойдет. Надо периодически напоминать своему начальству, что капитан Хасан чертовски полезный человек. Хоть молодой, да ранний. Но молодость это недостаток, который очень быстро проходит...

– Хасан-бей, а пушки в крепости мощные. Может быть, можно будет завтра хоть пару хороших шестифунтовок раздобыть? Чтобы на корму поставить?

Вопрос Бахира – недавнего карманного воришки, а теперь старшего канонира «Аль Ясат» – отвлек Ивана от размышлений. Татарчонок был прав. Артиллерии «Аль Ясат» по большому счету только рыбацьи лодки пугать. Прежние хозяева шебеки не уделяли этому вопросу должного внимания, надеясь больше на холодное оружие и большой численный перевес при абордаже. За что в итоге и поплатились...

– Пока что рано, Бахир. Нам сейчас нельзя привлекать внимания. Когда возьмем Тунис, тогда возможно. А пока что мы обыкновенная купеческая посудина, хозяин которой за лишний медяк удавится. Какие уж тут хорошие пушки. Да и не думаю, что местные арабы пушки для крепости сами сделали. Скорее всего, где-то купили. Ты их хорошо рассмотрел?

– Да, Хасан-бей. В основном длинноствольные, калибр не менее тридцати шести фунтов. Насчитал двадцать две штуки, но что-то есть и на противоположных стенах. Двенадцать каких-то толстых короткоствольных, калибр такой же. Но я таких раньше никогда не видел. Все орудия бронзовые, чугунных нет. Укрыты очень хорошо, бруствер толстый и довольно высокий. Канониры могут вести огонь, не опасаясь ответного обстрела. Чтобы разбить такие стены, нужны очень мощные орудия и потребуется подойти очень близко, где корабли сразу же попадут под прицельную стрельбу калеными ядрами. А стрелять издалека смысла нет – стены выдержат.

– А если бомбами навесом?

– Разброс будет очень большой. Да и вреда таким образом стенам крепости не нанесешь. Людей разве что за стенами взрывом побьет – такое возможно. Но хорошо, если одна бомба из сотни попадет, куда надо. Ведь стрелять придется не с неподвижного бастиона, откуда можно сделать пристрелку по неподвижной цели, а с качающейся палубы. Где придется ловить момент для выстрела на ровном киле и дистанция до цели все время меняется.

– Ты уже настоящим морским канониром стал, Бахир! О таких вещах рассуждаешь!

– Так ведь жизнь заставила учиться, Хасан-бей! Что-то раньше знал, что-то франки и янычары еще на «Кирлангич» рассказали. Вот и думаю с тех пор, как нам артиллерию «Аль

Ясат» улучшить. Чтобы и в глаза не бросалось, но чтобы в случае чего пушки выручили. Не всегда можно на abordаж полагаться. У нас ведь задача важные сведения начальству вовремя доставить, а не вражьи корабли топить.

– Будут тебе хорошие пушки, Бахир. Сам об этом не раз думал. Но кто же знал, что нас так быстро снова в дело пошлют. А сейчас отдыхай, завтра пойдешь со мной на берег. Возможно, твои прежние таланты понадобятся.

– О-о-о, Хасан-бей, всегда пожалуйста!

– Ишь, как глаза засверкали... Бахир, ты неправильно понял. Меня не интересуют кошельки в карманах прохожих. Тебе надо будет смотреть по сторонам и вовремя замечать появление городской стражи. Хотя нас и трудно в чем-то заподозрить, но поскольку здесь начали делить власть, то можно ждать чего угодно.

Ночь на рейде прошла спокойно, и на следующее утро Иван вместе с Мехмедом и Бахиром отправились на берег. Оделись без излишеств в местную арабскую одежду, чтобы не привлекать внимания, но вполне добротно, как и подобает купцам средней руки. В этот раз он не рискнул брать с собой трофейную саблю, а взял ту, что купил в Истанбуле. Подозрение, что именно сабля Айхана стала причиной нападения на него в Беджайе, никуда не исчезло.

Тунис был крупным и очень богатым городом. Неудивительно, что у местной знати во главе с туниским беєм воз-

никло желание избавиться от вассальной зависимости и захватить в свое удовольствие, не подчиняясь султану. Что очень удивило Ивана, так это большое количество вооруженных людей на улицах, ведущих себя довольно бесцеремонно. Велев своим подчиненным не обострять отношений с местными «борцами за независимость», если те начнут вести себя вызывающе, Иван сразу же отправился на базар. Нельзя выходить из образа прибывшего на торг купца, да и наиболее интересную информацию можно получить именно на базаре.

Улицы были полны народа, и на трех человек в небогатой одежде никто особого внимания не обращал. Иван с интересом осматривался по сторонам, делая вид, что впечатлен величием древнего города. А на самом деле замечал ориентиры на случай появления здесь ночью. Мехмед и Бахир тоже поглядывали по сторонам, но с целью вовремя заметить приближающуюся опасность. То и дело возникал шум от какого-нибудь скандала. «Победители» не церемонились с теми, кто не выказывал им должного уважения, и такие места разведчики старались обходить. Когда до базара оставалось уже совсем немного, неожиданно раздались крики «Дорогу!!! Дорогу!!!», и толпа шарахнулась в стороны. Иван тоже встал под стену дома и вскоре увидел группу всадников, пробирающихся через толпу. Тех, кто не проявлял нужной быстроты, ехавшие впереди разгоняли плетями. Когда процессия приблизилась, удалось ее хорошо рассмотреть. Все всадники в доспехах и на хороших конях, совершенно непо-

хожие на местных оборванцев, привыкших грабить на большой дороге. Но это охрана. А внутри строя ехали два человека в богатой одежде. Один – явно из местных богачей. Но вот второй... Несмотря на его восточную одежду и роскошную бороду, Иван готов был поклясться, что это европеец. Причем его лицо показалось знакомым. Кавалькада проехала мимо, и поднятый ее появлением ажиотаж быстро утих. Толпа на улице снова пришла в движение. По репликам окружающих удалось выяснить, что проехал отряд личной охраны Али-бея. Но вот личности двух охраняемых персон остались неизвестны. Встреча произошла случайно, а во дворце тунисского бея кого только нет. По большому счету это не их дело. Придет Кемаль-паша, вот пусть он и разбирается. Но Иван никак не мог отделаться от мысли, что обнаружил что-то очень важное. Снова и снова напрягал память, стараясь вспомнить, где видел этого человека, но ничего не получалось. В конце концов решив, что данный вопрос пока что все равно прояснить невозможно, вернулся к выполнению своей задачи. Тем более уже и базар рядом.

Походив по базару и переговорив с местными торговцами, Иван договорился о продаже товара и подумал, что неплохо было бы перекусить. Тем более тут заведений подобного рода хватает. А заодно послушать, что народ говорит. Мехмед и Бахир с радостью поддержали предложение, и вскоре вся троица обосновалась в большой харчевне на углу база-

ра, делясь впечатлениями от увиденного и старательно играя на публику, которой в настоящий момент было не очень много – сказывался ранний час, но хозяин харчевни, хорошо знающий турецкий язык, оказался настоящим кладом информации, едва понял, что пришли денежные посетители и намерены устроить себе праздник живота. Правда, по большей части это были обычные сплетни, но искусство тайного подсыла в том и заключается, чтобы уметь извлекать из горы словесного мусора крупинцы истины. Суть была в том, что Али-бей в курсе о возможных неприятностях со стороны Истанбула и готов дать отпор карателям. Но подробностей хозяин не знал. Когда рядом никого не оказалось, Мехмед озабоченно глянул на своего капитана и поинтересовался:

– Хасан-бей, и что делать будем?

– То есть как что? Обедать. Здесь прекрасный кебаб, не правда ли? Прямо во рту тает!

– Да я не об этом...

– А об *этом* позже поговорим. Все равно пока мы ничего сделать не можем. Надо дожидаться Давута...

Неожиданный шум отвлек всех. Большая группа вооруженных людей ввалилась в харчевню и сразу же дала понять, кто здесь главный. Судя по тому, как засуетился хозяин и его помощники, ссориться с вновь прибывшими у него не было никакого желания. Остальные посетители начали собираться и покидать заведение. Вскоре в зале осталась только веселящаяся компания и трое моряков с «Аль Ясат». Иван поинте-

ресовался у пробегавшего мимо мальчишки, прислуживающего в харчевне, о причинах такого поведения, но мальчишка не знал турецкого. На помощь пришел Мехмед, знающий арабский. Перебросившись несколькими фразами с прислугой, перевел:

– Воинство Али-бея гуляет. Ведут себя нагло, но с ними никто не хочет связываться, поскольку им все сходит с рук. Вот народ и исчез. Мальчишка советует и нам не задерживаться, пока эти не прицепились.

– Значит, последуем его совету. Доедаем и уходим, а то подозрительно будет, если прямо сейчас сбежим. Кстати, они разговаривают на арабском. О чем именно?

– Нелестно отзываются о своем командире, который их совсем загонял.

– В их сторону не смотреть, громко не разговаривать. Мехмед, слушайте внимательно. Что бы ни произошло, молчите. Говорить буду я.

– Так ведь вы арабского не знаете, Хасан-бей!

– Похоже, один из них полукровка и знает французский. Слышал, как он пару раз выругался по-французски. Вот с ним и поговорю...

Вопреки опасениям, скандала не произошло. То ли brave вояки бея-самозванца были настроены миролюбиво, то ли сильно проголодались и не хотели отвлекаться, но на троих посетителей, скромно сидевших в уголке и заканчивающих трапезу, внимания не обращали. Казалось, что проне-

сет. Закончив обед, встали из-за стола и направились к выходу. Неожиданно один из аскеров бея что-то сказал, и все остальные разразились хохотом. Мехмед промолчал, не став обострять отношений, и подтолкнул Ивана в спину, чтобы побыстрее покинуть харчевню. Выйдя на улицу и удалившись на порядочное расстояние, Иван спросил, что произошло. Мехмед помялся, но все же ответил:

– Этот шакал сказал, что хиджаб вам бы подошел гораздо больше, чем сабля, Хасан-бей. Вот они и ржали, как кони. Вы уж простите, но лицом и статью вы действительно на девушку похожи. Видно, в матушку пошли.

– Хм-м... Хиджаб, говорите... А что, это мысль.

– Вы о чем, Хасан-бей?!

– Как думаете, Мехмед-бей, кто вызовет меньше подозрений – воин-ветеран и двое безусых юнцов с оружием в простой одежде, появившиеся неизвестно откуда, или уважаемый человек в богатой одежде с дочерью и слугой, вышедшие в город из своего дома?

– Хасан-бей, вы действительно хотите одеться женщиной?!

– Если нужда заставит, я кем угодно оденусь. Не забывайте, для чего мы здесь. И что с нами будет, если нас поймают. Если навалятся толпой, то и сабли не помогут. А так можем обмануть всех.

– Никогда о таком не думал... Непривычно как-то...

– В нашем деле все средства хороши. Сейчас пройдемся

по лавкам и накупим разной всячины. В том числе и женскую одежду с золотыми безделушками. Если уж мне играть роль дочери богатого купца, так все должно быть достоверно. Не понадобится – хорошо. А вот если прижмет, то надо будет действовать быстро. Ничего эти шутники интересного не сказали?

– Нет. Сначала перемывали кости своему командиру, а потом перешли на обсуждение достоинств баб в здешнем борделе. Все, как обычно...

Пройдясь по городу и сделав необходимые покупки, вернулись на корабль. Причем не все прошло гладко, пару раз с трудом удалось избежать столкновений с обнаглевшими аскерами Али-бея. Неподалеку от дворца бея на них обратила внимание стража, что-то им не понравилось. Хоть и удалось уйти, смешавшись с толпой, но стало понятно, что в сложившейся ситуации ходить по городу опасно. Тем более Иван и Бахир не знают арабского, и выдать себя за местных жителей не смогут. Поэтому решили не искушать судьбу и возвращаться.

На борту их с нетерпением ждали, сразу же набросились с расспросами. Иван выяснил, что группа разведчиков еще не вернулась, а за время их отсутствия ничего подозрительного не произошло. Поэтому оставил Мехмеда и Бахира на палубе рассказывать о местных чудесах, а сам ушел в каюту, чтобы как следует все обдумать.

Интересной информации было много, да вот только воспользоваться ей можно лишь в том случае, если удастся ворваться в город. А это не так-то просто. Тунис был обнесен высокими и прочными стенами, для разрушения которых нужна мощная осадная артиллерия. По суше ее доставить чрезвычайно трудно, и это возможно только при обеспечении подавляющего превосходства в сухопутных войсках, иначе кавалерия тунисского бея сорвет любой марш от побережья к стенам города. Пытаться же войти в Тунисское озеро через узкий пролив под дулами тяжелых орудий крепости Саиф-Альнаби – сродни самоубийству. Тем более, как удалось выяснить, в случае опасности пролив перегораживают прочной цепью, лежащей на плотках. Перебить такую цепь ядром даже при удачном попадании практически невозможно. Да и крепость не даст вести огонь с близкого расстояния. Получалось, что Тунис силами предыдущего бея был превращен в хорошо укрепленный город, способный выдержать длительную осаду. И эскадре Кемаля-паши здесь делать нечего. Во всяком случае, без высадки многочисленного десанта с осадной артиллерией. Да только где же этот десант с осадной артиллерией взять? Отряды морской пехоты из янычар на борту не справятся с такой задачей, их очень мало. Да и тяжелые пушки на корабельных лафетах они с собой по суше далеко не утянут, даже если удастся перевезти их на берег. Нужна какая-то хитрость, чтобы открыть этот сундук с сокровищами. В Тунисе есть что взять... Впрочем, это де-

ло Кемаля-паши. Он командующий, вот пусть и думает. Капитан Хасан обеспечит своего адмирала ценными сведениями, но ждать от него чего-то большего не стоит. Вот и поглядим, как адмирал выкрутится. Можно, конечно, попытаться пробраться в крепость и открыть ворота, как в Лютике, но... А оно ему надо? Не стоит давать повода считать капитана Хасана волшебной палочкой-выручалочкой, которая одним махом решает все проблемы. Пусть начальство само голову поломает. На то оно и начальство...

Разложив покупки, Иван подумал, что если сегодня Давут не вернется, то завтра придется выходить в город ряжеными. Богатый купец с дочерью вполне смогут пройти по улицам, не вызывая подозрений. Вид у Мехмеда представительный, вполне за местного купчину сойдет. Тем более арабский он знает. А дочери положено идти следом за отцом и помалкивать, соблюдая приличия. Ни один мусульманин не посмеет задеть женщину. В случае чего, обращаться будут к мужчине, за которым она следует. Пожалуй, с такой личиной можно ходить по городу без опаски...

Развернув платок, в который положил женские золотые браслеты, Иван надел один на руку и посмотрел на игру света на гранях. Красивая вещь, любая девчонка такому обрадуется. Надо будет сохранить, подарит потом кому-нибудь. Выпрямил пальцы и повернул кисть, стараясь привыкнуть к необычному предмету на руке. И вдруг удивленно замер. Он

вспомнил, где видел подозрительного человека с лицом европейца из отряда стражи Али-бея. Из глубин памяти всплыла картина недавних событий. Кафа, допрос дефтердара казначейства. Иван тогда заглянул ему в душу и узнал кое-что интересное, о чем умолчал. Именно этот незнакомец был на приеме у коменданта Кафы незадолго до ее падения. И именно у него был точно такой же перстень, какой он снял с отравленного купца-работорговца Ибрагима в Кафе. И такой же перстень сняли с одного из убитых пиратов, напавших на «Кирлангич» в бухте Ватика.

Глава 4. В западне

Улицы с утра были полны народа, но никто из прохожих не обращал внимания на трех человек, идущих к центру города. Добротнo одетый мужчина, бороду которого уже посебрила седина, не торопился. Его сопровождали спутники – юноша лет пятнадцати-шестнадцати, одетый гораздо проще и тащивший на себе большую сумку, и молодая девушка в хиджабе, оставлявшем неприкрытыми лишь глаза и брови, подведенные краской, да кисти рук с надетыми на них дорогими браслетами. В руках у девушки ничего не было, и она шла за мужчиной, с интересом поглядывая по сторонам. Все говорило о том, что глава семейства вышел из дома вместе с дочерью и слугой, несущим покупки. Никаких других мыслей у всех, кто их видел, не возникало. Даже у проходивших мимо стражников, иногда мельком бросавших взгляд на троицу, но не проявлявших к ней интереса.

Иван внимательно контролировал ситуацию вокруг, но пока ничего подозрительного не обнаружил. В такой ипостаси он действовал впервые. Хорошо, что заранее попробовал походить в женской одежде по палубе ночью, чтобы приноровиться и не привлекать внимание на берегу. Поначалу это вызвало улыбки и шутки у команды, но он быстро объяснил недогадливым, что в деле разведки все средства хоро-

ши. Оказалось, что ничего сложного нет. Одежда не стесняет движений, а платок, закрывающий лицо почти до самых глаз, не мешает обзору. Нужно лишь не забывать копировать поведение женщины на улице, следующей за мужчиной. Вот оружия с собой брать нельзя – не положено. Разве что пару небольших кинжалов спрятать в широких рукавах. И не видно, и достать можно быстро. Но это на самый крайний случай...

Предварительного плана у него не было. Все, что можно узнать из городских слухов и сплетен, узнали еще вчера. А лезть куда-то в поисках секретной информации им не по чину, этим Давут со своими головорезами занимается. Которые, кстати, до сих пор не вернулись. С раннего утра «Аль Ясат» встала к пристани, и начали выгрузку товара, поэтому время на посещение города было. Как знать, может, случайно и повезет узнать что-нибудь интересное. Именно ради этого Иван и отправился поближе к дворцу тунисского бея. Хотя шансов встретить человека, знающего намного больше, чем болтают на базаре, и немного, но пока все равно делать нечего. А так можно заодно и расположение улиц получше узнать – пригодится. Разумеется, раскрывать свои возможности перед Мехмедом и Бахиром ни в коем случае было нельзя. Но Иван уже мастерски овладел «мягкой» методикой воздействия на человека. Если не заглядывать ему глубоко в душу, то он ничего и не поймет. Правда, таким образом мож-

но узнать лишь то, что лежит на поверхности, то есть произошло сравнительно недавно. Однако в сложившейся ситуации и такие сведения могли оказаться очень ценными. И теперь любопытная «девушка» украдкой бросала взгляды по сторонам, надеясь встретить того, кто вхож во дворец тунисского бея и допущен к секретам.

Но время шло, а нужный человек так и не попадался. От рядовых же аскеров, несущих охрану на подходах к дворцу, ничего по-настоящему секретного узнать не удалось. Поняв, что дальнейшая «прогулка» по городу бессмысленна, Иван принял решение вернуться. Все, что моряки из команды «Аль Ясат» могли сделать для сбора сведений, они сделали. Теперь остается дожидаться возвращения группы разведки Давута и как можно скорее уходить из Туниса. Больше здесь делать нечего.

Обратный путь прошел без происшествий, но на борту «Аль Ясат» их ждал неприятный сюрприз. Власти Туниса неожиданно закрыли выход из порта, перегородив канал цепью. Несколько кораблей, пытавшихся покинуть Тунис, вернулись обратно. Чем были вызваны эти меры, никто не знал. Иван быстро переоделся, снова приняв личину сына хозяина, и вышел на палубу с биноклем. С места, где стояла «Аль Ясат», хорошо просматривались крепость Саиф-Альнаби, перегораживающая канал цепь и патрулирующие канал лодки. Возле крепости, снаружи огороженной акватории, стояли несколько галер, готовые атаковать всех, кто рискнет при-

близиться ко входу в канал. Все говорило о том, что Али-бей что-то заподозрил и готов к отражению нападения.

Ситуация настораживала все больше и больше. Время шло, а разведчики до сих пор не вернулись, и это наводило на мысли, что не все у них прошло гладко. И как бы запрет на выход в море не был связан с попыткой воспрепятствовать утечке сведений из города. О том же думал и Мехмед, разглядывая забитый судами порт и пустынный канал, ведущий на выход в море.

– Не оплошал ли Давут со своими людьми, Хасан-бей? Не из-за них ли такое творится?

– Сам об этом думаю... Даже если Давут здесь ни при чем, бей Туниса явно что-то знает, вот и предпринял меры заранее... Приготовьтесь быстро покинуть корабль. Лишнего с собой не брать. Только оружие, деньги и ценности.

– Но почему, Хасан-бей?!

– Давут уже давно должен вернуться. Или, по крайней мере, сообщить о себе. Если кого-то из его людей взяли живыми, то от них могут узнать об «Аль Ясат». Когда мы на борту, обложить нас со всех сторон и взять не составит труда. Если же мы успеем ускользнуть на берег, то ловить нас придется по всему городу. И еще неизвестно, получится ли. А там уже будем думать, как выбраться из Туниса...

Возразить против такого аргумента было нечего, и боцман тут же занялся подготовкой к эвакуации. Иван же тем временем внимательно наблюдал за окружающей обстанов-

кой. Выгрузку проданной части груза уже закончили, и портовые грузчики покинули «Аль Ясат», поэтому можно было особо не таиться со сборами. Однако опасность появления большого отряда стражи тунисцев никуда не исчезла, и если только на них сейчас нападут, то уйти никому не удастся... Кроме Ивана... Но если из всей команды «Аль Ясат» уйдет один лишь капитан Хасан, а остальные либо попадут в плен, либо погибнут, то в этом случае ему никто не поверит, даже если он вернется на эскадру и расскажет все, как было. В лучшем случае оставят под подозрением и будут внимательно наблюдать. И кто его знает, чем это закончится... Значит, нужно любыми путями не допустить попадания своих людей в руки противника, чтобы они могли подтвердить правоту слов своего капитана. Пока не поздно, срочно покинуть корабль. Если стража в ближайшее время не появится, значит, он перестраховался, и о них пока ничего не знают. Если же нападут на «Аль Ясат», значит, кого-то из группы Давута взяли. И надо срочно исчезать из района порта.

Команда поодиночке сошла на берег и растворилась в толпе. Место встречи наметили заранее, а неподалеку от места стоянки «Аль Ясат» осталось лишь двое наблюдателей, которые должны изображать празднующихся бездельников и следить за ситуацией. Иван покинул корабль последним. На душе было тревожно, и он чувствовал, что опасность вокруг сгущается. Не торопясь сошел на берег, одетый сейчас

как преуспевающий делец, довольный жизнью. На боку висела сабля Айхана, решил взять с собой именно ее. Саблю, купленную в Истанбуле, пока что отдал Бахиру, как хорошему фехтовальщику. Испанский штуцер разобрал и упаковал в чехол, благодаря чему он не привлекал внимания. Деньги и ценности рассовал по потайным карманам. Лучше было заранее исчезнуть, чтобы не позволить застать себя врасплох.

Нехорошее предчувствие не отпускало, поэтому Иван решил не задерживаться. И вскоре понял, что не ошибся в своих подозрениях. Когда до ближайшего поворота на соседнюю улицу оставалось уже немного, до него донесся топот копыт. На пристань вылетел большой отряд всадников. Оттеснив толпу, они спешили возле «Аль Ясат» и бросились на палубу, обнажив оружие. Не став ждать дальнейшего развития событий, Иван зашагал прочь, покинув опасное место. Корабль был потерян. Теперь предстояло найти способ покинуть Тунис. Но как это сделать, он пока не знал.

Удалившись достаточно далеко от порта, Иван направился на богатый постоялый двор, находящийся недалеко от дворца бея. Как говорится, надо соответствовать статусу. Предстояло как следует осмотреться и кое-что выяснить. Команда пока обоснуется в караван-сарая неподалеку от базара и ни в какие авантюры вступать не будет. Лишь в заранее оговоренных местах будут дежурить наблюдатели. Вдруг кому-то из группы Давута удалось скрыться, и он придет на

встречу. Хотя Иван на это особо и не надеялся, но пренебрегать возможностью прояснить ситуацию и вытащить своих людей из западни, в которую превратился Тунис, не стал. А пока что надо все подготовить.

Деньги у него были, а вот с временем дело обстояло гораздо хуже. Скоро эскадра Кемаля-паши подойдет к Тунису и, не имея точных сведений о противнике, может высадить десант в стороне от города, поскольку войти в Тунисское озеро в данный момент невозможно. И там десант попадет под удар превосходящих сил кавалерии и пехоты Али-бея. Никто не ожидал такого большого количества войск в Тунисе. По большому счету уйти прямо сейчас для него лично никакой сложности нет. Можно купить коня и покинуть город, «убедив» стражу на воротах, а потом добраться до рыбацкой деревушки, находящейся за пределами закрытой акватории Тунисского озера, на берегу моря. Там раздобыть лодку и перехватить эскадру, когда она будет подходить к Тунису. И если бы он действовал сейчас по заданию казачьего атамана, то так бы и сделал. Но... Не положено капитану разведывательной посуды, задача которого исключительно доставка разведчиков к месту высадки, самому в одиночку совершать подвиги. Да еще если этот капитан без году неделя, и ему всего пятнадцать лет от роду. Не поймут, даже если и поверят. И начнут внимательно приглядываться. А оно ему надо? Не надо... Поэтому надо что-то придумать. Чтобы и задание с блеском выполнить, но и свою роль при этом особо не вы-

пячивать. Дескать, мы пахали... Да уж, подкинула жизнь задачку...

Иван остановился на постоялом дворе, взяв комнату, которую можно покидать и возвращаться не привлекая внимания, и сразу же отправился на базар. Для предстоящего дела нужно запастись подходящей одеждой. Ситуация была похожа на его вылазку в Кафе, и он решил использовать те же методы. Выйти ночью «на охоту» и вытряхнуть сведения из подходящей «дичи», которой здесь хватает. Тем более, когда он действует один и рядом нет никого из команды, можно не скрывать свои способности. Все равно «дичь» после этого уже ничего не расскажет. А то, что несколько трупов на улицах к утру прибавится, так ведь не стоит забывать, что это Тунис. Где многие привыкли жить разбоем, и никакие потуги тунисского бея не в состоянии полностью искоренить это зло.

День клонился к вечеру. Иван уже подготовил все необходимое и ждал, когда стемнеет. По крайней мере, теперь было кое-что понятно. Сведения о провале попытки нападения на османскую эскадру в Беджайе уже достигли Туниса, и сейчас это было самой обсуждаемой новостью. Рассказы становились все более красочными, обрастая все новыми и новыми подробностями, но суть была одна – нападавшие не добились своих целей. Никто также не надеялся, что адми-

рал Кемаль-паша простит подобную выходку, и очень скоро можно ждать ответных действий. По крайней мере, это объясняло предпринятые меры по недопущению покидания порта кем бы то ни было. Но вот причина нападения на «Аль Ясат» оставалась загадкой. Причем по результатам наблюдения с берега больше ни один из многочисленных купеческих кораблей, стоявших в порту, тунисцев не заинтересовал. Налет был совершен только на «Аль Ясат». Из этого следовало, что стража уже знала, куда шла. Либо взяли кого-то из разведчиков и вырвали из них нужные сведения, либо... Либо их кто-то сдал. Но кто?

Решив поужинать, пока есть время, Иван зашел в харчевню при постоялом дворе и с удивлением услышал итальянскую речь. За столом сидела компания в местной одежде, но это были явно гости из Европы. Не подавая вида, что все понимает, сделал заказ и сел неподалеку, внимательно прислушиваясь к разговору. Впрочем, никто из цивилизованных европейцев не обращал внимания на молодого «дикаря» за соседним столом, и они увлеченно что-то обсуждали, предаваясь чревоугодию. Очень скоро стало понятно, что здесь пируют наемники. Но тема разговора оказалась неожиданно интересной...

– В общем, Джованни, дело не выгорело. Никто не ожидал, что эти мерзавцы будут нести дозорную службу как следует. Ведь фактически тот фрегат, что стоял на входе в бух-

ту, нам все и сорвал, вовремя подняв тревогу.

– Да и дьявол с ними, с этими дикарями. Что турки, что арабы – все они одинаковы. Главное, что эта ряженная обезьяна платит хорошо и вовремя.

– А ну как турки сюда придут? Говорят, у Кемаля-паши сильная эскадра.

– Придут, потопчутся на входе и уйдут. Полезут под наши крепостные пушки – милости просим! Заодно проверим, как они работают. А высаживать десант в стороне от города – что толку? Сколько там народа на кораблях будет? Да и корабельные пушки они с собой далеко не утянут. У нашего же Великого и Мудрого (*здесь раздался смех*) людей всяко больше. Хоть и откровенный сброд, но у турок не лучше.

– Ой, не скажи, Марчелло. По последним сведениям, турки переняли европейскую моду и тоже создали у себя на кораблях отряды морской пехоты, причем из янычар. А янычары – серьезный противник.

– Допустим. Но сколько тех янычар может быть на одном корабле? Даже самом большом? От силы сотня, а скорее всего меньше. Брать в десант турецких матросов – это только увеличивать толпу из пушечного мяса, которое в серьезном деле бесполезно. Они привыкли грабить на суше, а не воевать. Полезут на берег – кровью умоются.

– А если не полезут?

– Значит, постоят перед крепостью и уйдут, когда жрать станет нечего. Нам же торопиться некуда. А если еще Чер-

ная Борода придет, то этим любителям ослов и вовсе станет очень грустно...

После этих слов Иван насторожился, но больше не проскользнуло ничего интересного. Из разговора итальянских наемников он понял, что некоторые из них приняли участие в нападении на эскадру в Беджайе, но в основном здесь были те, кто служил в крепостной артиллерии, поскольку доверять новые тяжелые пушки собственным «воинам», привыкшим лишь грабить на большой дороге, Али-бей побоялся.

Засиживаться здесь слишком долго было нельзя. Поэтому, чтобы не возбудить подозрений, Иван закончил ужин и ушел в свою комнату, даже не глянув в сторону итальянцев. Разговаривал со служителями постоянного двора он только на турецком. Благо что его здесь понимали очень многие, поэтому внимания на него никто и не обратил.

Когда окончательно стемнело, Иван незаметно выскользнул на улицу, одетый в простую темную одежду, как небогатый ремесленник. Сабли с собой брать не стал, сейчас она будет только мешать. Из оружия лишь кинжал на поясе и нож-засапожник. Настало время выяснить, почему на них напали в порту. Хотя он особо и не надеялся на быстрый успех – на корабле вряд ли оставили на ночь кого-то, кто знает достаточно много, но другой ниточки пока все равно нет. А там глядишь, может, и повезет. Если не выяснить все сразу, то по крайней мере, может, удастся узнать имя человека, располагающего данной информацией.

Он неплохо ориентировался в припортовом районе и быстро вышел к месту стоянки «Аль Ясат». Шебека стояла на прежнем месте, вокруг была тишина, лишь кое-где копошились нищие, устраиваясь на ночлег. По дороге Ивана два раза пытались ограбить, но он не стал поднимать шум, тихо прирезав любителей чужого добра. Свидетелей не осталось, поэтому можно действовать спокойно и дальше.

Осмотрев пристань, стоя в тени стены, отвел глаза всем, кто находился поблизости и мог его заметить, после чего тихо двинулся к своему кораблю. Хорошо, что сходни крепкие и скрипеть не будут. А то не хотелось бы начинать ночной визит с ликвидации стражи на палубе, которую могут хватиться.

Была уже глубокая ночь, когда Иван бесшумным призраком поднялся на борт. Спешить не стал, а сначала внимательно осмотрелся и прислушался, насколько можно усилив свое восприятие. На палубе всего один бодрствующий охранник. Судя по одежде – из городской стражи. Правда, бодрствующий весьма относительно, поскольку никто всерьез не верит, что здесь можно кого-то опасаться. Сидит на бочонке возле мачты и клюет носом. Неподалеку от него дрыхнет на палубе еще один «страж», подложив под голову какой-то сверток. Оружие лежит рядом, бери – не хочу. Несколько человек спят в трюме. Но начальство там спать не будет, а займет капитанскую каюту. Значит, надо ее проверить в первую очередь.

Внушив дремлющему охраннику, что вокруг все спокойно и можно спать (против чего тот и сам был не против), Иван проскользнул по палубе и оказался на корме. Дверь в капитанскую каюту оказалась не заперта, и он понял, что там кто-то есть. Причем спит сном праведника. Что же, тем лучше...

Хоть в каюте и было темно, но Иван знал здесь каждый уголок, а небольшое окно давало достаточно лунного света. На койке храпел человек, уверенный в своей безопасности. Оружие лежало в стороне, и даже в случае опасности он бы не смог им воспользоваться. Бесшумный бросок к койке, и нож замирает у шеи спящего, а ладонь левой руки зажимает ему рот. В следующее мгновение на Ивана смотрели глаза, полные ужаса. Но закричать пленник так и не смог, как и оказать сопротивление – Иван сразу же смял его волю и заглянул в душу, даже не пытаясь скрывать свои способности.

Очень скоро он знал все, что знал старший из стражи, оставленной на борту «Аль Ясат». Но увы, это нисколько не приблизило его к разгадке. Стража получила приказ – срочно захватить одну купеческую посудину в порту. Задержать всех, кто там будет находиться. Причем их командир сам был удивлен не меньше остальных. Их дело маленькое – налетели, захватили, но на посудине никого не оказалось. Успели удрать, мерзавцы. Осталось разве что разграбить это купеческое корыто, что незамедлительно было сделано. На всякий

случай, оставили засаду на борту и велели спрятаться. Как знать, а вдруг кто вернется? Саму же «Аль Ясат» не тронули, поскольку ничего ценного она собой не представляла, и девать ее сейчас все равно некуда – выход в море запрещен. Постоит пока у пристани. Не мешает, и ладно...

Тщательно вытерев нож об одежду того, кто был оставлен здесь «держатъ и не пущать», Иван тихо покинул каюту и вышел на залитую лунным светом палубу. Вокруг все так же стояла тишина, нарушаемая лишь тихим плеском воды возле борта. На бочонке возле мачты мирно спал стражник. Второй спал на палубе, не реагируя на окружающее. Иван сохранил им жизнь и, снова отведя глаза, бесшумно покинул «Аль Ясат». Больше здесь делать нечего. Если и завтра не удастся ничего узнать, надо собирать команду и выбираться из Туниса. Расположение приморских деревушек он знал, купить в городе коней не проблема. Он без труда сможет «убедить» стражу у городских ворот в том, что они – кавалерийский отряд, направляющийся на выполнение задания. Какого именно? А это не ваше дело, служивые. Все вопросы к досточтимому Али-бею.

На следующее утро Иван поднялся довольно поздно, решив как следует выспаться. Ночью удалось вернуться на постоянный двор незамеченным, хотя буквально в конце пути пришлось еще один раз избавиться от грабителей. Это на-

чинало уже беспокоить, поскольку оставлять на своем пути слишком много трупов, тем более возле места своего обитания, все же не стоило. Но заподозрить в чем-либо криминальном хорошо одетого и, по всему видно, денежного постояльца было невозможно. Тем более внешний вид худощавого юноши не давал повода считать его опасным противником.

Иван уже собирался отправиться по своим делам, как неожиданно раздался стук в дверь и в комнату вошел Мехмед. Значит, случилось что-то очень важное, поскольку ему был дан приказ без крайней необходимости не приходить сюда.

– Доброе утро, Мехмед-бей! Что-то случилось?

– Доброе утро, Хасан-бей! Случилось...

Информация Мехмеда не сказать, чтобы уж очень удивила, но наводила на размышления. Сегодня утром вернулся Фуад – один из разведчиков. Все остальные во главе с Давутом остались за городом. Они выполнили задание по сбору сведений, сумев сделать это тихо, но вернуться обратно в город не смогли. Меры по охране были резко усилены, на воротах задерживали всех подозрительных, поэтому чтобы пройти всем, не могло быть и речи. Решили отправить одного Фуада, поскольку он в совершенстве знал арабский язык и местные обычаи, поэтому мог выдать себя за тунисца. Неизвестно, что ему помогло больше – то ли благосклонность Ал-

лаха, то ли удачно подвернувшийся караван, входящий через городские ворота, которым была занята стража, но одинокого путника, одетого, как простой ремесленник и не имеющего оружия, пропустили, не удостоив особого внимания. Проникнув в Тунис, разведчик сразу же отправился на «Аль Ясат». Хорошо, что наблюдатели на берегу оставались на месте и его смогли перехватить, а то бы он точно угодил в засаду. Но на самой «Аль Ясат» ночью что-то произошло – кого-то убили. Похоже на разборки между теми, кто сидел в засаде, поскольку ночью на борт корабля никто не поднимался и никто не покидал его. Во всяком случае, наблюдатели никого не заметили. Вскоре на пристани началась беготня, прибыл какой-то важный чиновник, и наблюдателям пришлось убраться подальше от опасного места. После чего Фуад с одним из матросов вернулись к остальной команде и рассказали о случившемся. Мехмед решил, что информация очень важная и требует немедленных действий, поэтому и решил сообщить ее как можно скорее своему капитану. Иван задумался. Он знал, что Мехмед не врет, но он мог быть введен в заблуждение. Пока не поговорит с Фуадом, выводы делать рано...

– Понятно... Хотя ничего не понятно... Если никого из команды Давута не взяли... Во всяком случае, если Фуад говорит правду... То чем же мы обязаны вчерашнему визиту местных медноголовых? Похоже, нас кто-то сдал.

– Вы думаете?!

– Получается так. Смотрите сами, Мехмед-бей. Напали именно на «Аль Ясат», на другие корабли даже не глянули. То есть те, кто пришел по нашу душу, хорошо знали, к кому идут. Узнать о нас могли только от Давута и его людей. Никто из команды, кроме меня, вас и Бахира, на берег не сходил. А мы все время были вместе. Но если никого из людей Давута не схватили... Значит, утечка сведений о нас произошла еще в Беджайе. Больше просто негде.

– Но как?! Неужели на флагманском корабле какой-то шакал завелся?!

– Не знаю, не знаю... Дело в том, что кроме адмирала *никто* на флагмане не знал о том, куда мы направляемся и с какой целью... Ни с кем я на эту тему не говорил, а кроме меня, адмирала и Давута в каюте никого не было. Не думаю, что сам адмирал сдал нас тунисцам. Но он вполне мог сказать кому-то о нашем задании после того, как мы расстались. А если учесть, что напали на нас не сразу по прибытию, а только на следующий день... Ведь после нас много кораблей пришло в Тунис. Кто-то вполне мог быть из Беджайи.

– И что теперь делать?

– Как можно скорее покинуть Тунис. Нас ищут, в этом можно не сомневаться. Сначала выберемся за крепостную стену и встретимся с Давутом. Потомждемся появления эскадры, возьмем пару лодок в рыбацкой деревушке неподалеку от Туниса и отправимся восвояси. Доставим сведения адмиралу, а там уже пусть он решает, что дальше делать. Но

сначала мне надо поговорить с Фуадом...

Пока добирались до караван-сарая, где разместилась команда «Аль Ясат», Иван прикинул несколько вариантов дальнейших действий. Окончательное решение примет после «разговора» с Фуадом. Мягкое воздействие на душу янычар не заметит, и можно будет выяснить, действительно ли он говорит правду. Ну, а если нет... Ладно, не стоит торопиться...

Шагая по улицам Туниса, Иван повсюду замечал признаки подготовки к обороне города. Неприметные для рядового обывателя, но понятные для опытного разведчика. Настораживало также увеличение количества патрулей стражи. Некоторых прохожих останавливали и начинали расспрашивать, некоторых сразу обыскивали. Несколько раз обратили внимание и на Ивана с Мехмедом, но цепляться не стали. Возможно, вид убеленного сединами человека и сопровождавшего его юнца в богатой одежде и с дорогим оружием не вызвал подозрений. Он был готов в любой момент применить свой дар для «убеждения», но не понадобилось.

Когда подходили к караван-сарая, Иван внимательно осмотрелся, но опасности не обнаружил. Значит, на их след пока еще не напали. Если бы Фуада подослали тунисцы, то здесь бы уже ждала засада. Однако все вокруг было тихо и спокойно. Если только тихо и спокойно можно сказать о во-

сточном городе.

Команда была вся на месте, за исключением двух наблюдателей в порту. Здесь же находился и Фуад – молодой парень из янычар, уже измаявшийся в неизвестности. Едва увидев вошедших, он тут же вскочил, но Иван дал ему знак не спешить. И только убедившись, что посторонних ушей нет, махнул рукой в дальний угол комнаты, где можно было тихонько поговорить без свидетелей. Мехмеда окружили матросы, и он начал рассказывать свежие городские сплетни, а Иван повел интересующий его разговор, внимательно глядя в глаза Фуаду.

– Рассказывай все с самого начала, Фуад. С того момента, как вы покинули корабль. Вспоминай любые мелочи, а также все непонятное. Поверь, это очень важно...

Рассказ получился долгим. Фуад оказался прекрасным разведчиком с феноменальной памятью. Он подробно описал их вылазку в тыл противника, особо отметив внезапно усилившиеся меры по охране городских ворот. Причины этого он не знал, но тоже подозревал утечку сведений. Давут с остальными находится в укромном месте неподалеку от города, но вернуться нет никакой возможности. Он сам с большим трудом проскочил. И то в основном потому, что стража была занята сбором бакшиша с подошедшего каравана, а на неприметного бедняка без оружия просто махнули рукой. А вот кто хочет выйти из города, тех проверяют очень тщательно.

Выслушав рассказ, Иван призадумался. Он выяснил главное – разведчик не врал. Следовательно, утечка сведений произошла не по вине группы Давута. Хотя это хорошо. Значит, дело несколько упрощается... Подозвав Мехмеда, озвучил дальнейший план действий.

– Мехмед-бей, отзывайте наблюдателей из порта, больше им там делать нечего. Корабль для нас все равно потерян, поэтому выбираться будем по суше. Сейчас мы с вами, Бахиром и Фуадом отправляемся на базар. Надо купить коней и кое-что из одежды. Оружие есть у всех, но пока пусть команда сидит тихо и ждет нашего возвращения. А потом сделаем так...

Стража у западных ворот Туниса была немало удивлена, когда ближе к вечеру появился небольшой, но хорошо вооруженный конный отряд. Причем, что удивило служивых, все были одеты практически одинаково и добротно, совершенно не походя на кавалерию иррегуляров, больше смахивающих на разбойников с большой дороги. Кем они по своей сути и являлись. Командовал всеми человек богатырского роста с седой бородой в стальной кирасе и шлеме. Но более всего удивило всех наличие в отряде гяура, тоже в доспехах и с дорогой саблей. Причем зеленого юнца, который держался независимо, с интересом поглядывая на стоявших перед ним стражников, и с которым командир отряда почему-то разговаривал очень вежливо на незнакомом языке. Окинув

подозрительным взглядом прибывших, охрана лениво поинтересовалась, кого это шайтан принес? В ответ седобородый вынул из сумки сложенную бумагу и сунул ее под нос спросившему.

– На, читай, если грамотный. Мне положено оказывать всяческое содействие, а ты нас задерживаешь.

– Простите, почтенный... А что это за гяур с вами?

– Наемник из генуэзцев. Хорошо сведущ в пушкарском деле, хоть и молод. Арабского не знает, но я, хвала Аллаху, неплохо знаю итальянский. Так что друг друга понимаем.

– И куда вы сейчас направляетесь?

– Служивый, у тебя своя служба, а у меня своя. И я о ней на всех углах не кричу. Либо пропускай, либо зови старшего. Ты меня задерживаешь.

Возразить было трудно, но охрана не стала рисковать и послала за начальством. Вскоре пришел командир отряда стражи и поинтересовался, в чем дело. Ознакомившись с бумагой, неожиданно обратился к сидевшему на коне европейцу на итальянском:

– Кто вы такой, синьор? Как ваше имя? И что вы тут делаете?

– Джованни Борджиа, синьор. Занимаюсь вопросами крепостной артиллерии.

– И где именно?

– Этот вопрос вам следует задать моему командованию. Я не уполномочен раскрывать секретные сведения.

Задав еще несколько вопросов седобородому на арабском и итальянском, командир стражи вернул бумагу и дал команду пропустить. Лучше не связываться с такими, намекая на бакшиш. Можно так влипнуть, что хлопот не оберешься. На его долю и торгашей разных хватает, с которых сам Аллах брать велел. А эти... Развелось здесь всяких наемников гяуров с серьезными бумагами... Пусть лучше проваливаются от греха подальше. В случае чего он содействие оказал. А остальное – не его дело...

Отряд шел рысью, и позади медленно удалялись стены Туниса. И только когда удалились достаточно далеко, Мехмед, играющий роль командира отряда, перевел дух.

– Хвала Аллаху, вроде проскочили!!! А я до последнего опасался, что этот надутый индюк нам не поверит! Ловко вы придумали, Хасан-бей, генуэзским наемником переодеться!

– Все было не так сложно, Мехмед-бей. Я слышал разговоры итальянских наемников в городе и получил кое-какую информацию. Так что поймать меня врасплох у него бы не получилось.

– Именно поэтому вы были уверены, что наша писулька обязательно сработает?

– Конечно! На любого цепного пса у ворот вид важной бумаги, поданной человеком представительной наружности, ведущего себя уверенно, оказывает магическое воздействие и сбивает с толку. Особенно если он такие бумаги раньше ни-

когда не видел. Эти медноголовые барбосы – не исключение. Тот, что нас остановил, вообще читать не умел. Командир стражи умел, но тоже никогда таких важных «фирманов», подписанных самим беем, не видел. Поэтому просто решил не связываться. А то можно ведь нарваться на неприятности.

– Иными словами, обычная наглость?

– Не только наглость. Умение сыграть на человеческих чувствах. Ведь Аллах создал людей разными. И ведут они себя по-разному в ситуации, когда надо действовать быстро, а связываться с начальством некогда. Вот здесь и надо уметь определить ту грань, до которой можно дойти, но не переступать.

– Ох, мудрено это для меня, Хасан-бей! Мне гораздо проще – саблей по шее, и вперед!

– Зачем? Если можно все сделать тихо, то надо делать тихо. Вы обратили внимание, что с нас даже бакшиш не вымогали?

– Обратил. Удивительно, честно говоря.

– Ничего удивительного нет. Мы в данный момент – отряд регулярной армии бея Туниса, если верить нашему «фирману». Спасибо Фуаду, очень красиво все на арабском написал. А вымогать с таких людей бакшиш – можно и головы лишиться. У древних римлян было выражение – «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Здешние медноголовые барбосы это вряд ли слышали, но суть данного изречения понимают прекрасно.

– Вы знаете, Хасан-бей... По-моему, они даже на быков не тянут.

– Согласен. На ослов гораздо больше...

Грянул смех. Люди радовались, что вырвались из смертельной западни. Предстояло еще вернуться обратно, но первое препятствие осталось уже позади. Погони не было. Значит, их блеф сработал. Иван, мастерски изобразивший наемника из Генуи, тоже смеялся и шутил наравне со всеми. То, что он осторожно «надавил» на командира стражи возле городских ворот, об этом никому знать не надо. Пусть считают, что капитан Хасан – очень умный и удачливый человек, снискавший благосклонность Аллаха, помогающего ему во всех делах. А он будет всячески поддерживать данное мнение, не говоря об этом прямо, но и не давая в нем усомниться.

Когда стены города скрылись из виду, направились в место, где должен ждать Давут. На что, честно говоря, Иван особо не надеялся. Если начались тщательные поиски, то все окрестности Туниса должны перевернуть вверх дном. Во всяком случае, он сделал бы именно так. Но вот как поведут себя местные «воины ислама», неизвестно. Может быть, только изобразят видимость поиска, а особо утруждать себя не будут.

Чем больше он узнавал изнутри «кухню» Османской империи, тем больше убеждался, что так называемые иррегу-

лярные воинские части, особенно на периферии, по своей сути есть обычные банды, подчиняющиеся не столько официальной власти султана, сколько своим непосредственным предводителям. А предводители подчинялись не султану, а местным беям. Причем только до того момента, пока это было им выгодно. Они могли воевать против заведомо слабого противника, но если встречали сильный отпор, то предпочитали отступить и не рисковать. Ни о какой дисциплине и стойкости среди такого «воинства» и речи не было. Сейчас Али-бей чувствует себя хозяином положения, поскольку на всей территории Туниса не осталось войск, верных султану. Во всяком случае, о таковых ничего не слышно. Но вот что будет, если тут появятся регулярные войска из Истанбула? Кончится тем, что все это «воинство» разбежится после первых же неудач. Они привыкли грабить, а не воевать.

Иван за разговором не прекращал наблюдение за обстановкой, однако окружающая их каменистая пустыня была безлюдна. Вскоре стемнело, и Фуад вел маленький отряд по одним ему известным ориентирам. Они уже удалились далеко в сторону от караванной тропы. Разгуливать в этих местах одному было небезопасно – запросто можно нарваться на разбойников, но встреча с местным отребьем сейчас волновала меньше всего. Иван опасался, что разведчики будут вынуждены уйти из-за возникшей опасности, и где их тогда искать – неизвестно. Однако, вопреки опасениям, вскоре потянуло дымком от костра, и дальше Фуад пошел один, по-

скольку никто заранее не предполагал такого развития событий. На всякий случай Иван велел приготовить оружие и быть готовыми к немедленному отступлению.

Однако обошлось. Разведчиков за это время так никто и не обнаружил, и вскоре вся команда «Аль Ясат» была в сборе, Иван и Давут радостно обнялись, после чего у костра, умело спрятанного в каменистой расщелине, состоялся долгий разговор. Давут вовремя понял, что вернуться в Тунис к назначенному сроку не удастся. Поэтому не стал рисковать понапрасну и отправил одного человека в город, у которого было больше всего шансов проскользнуть, не вызвав подозрений, а сам с оставшейся группой собирался отсидеться в укрытии до тех пор, пока не появится высаженный с эскадры десант. Он не сомневался, что если Фуаду все же удастся вернуться в порт, то «Аль Ясат» беспрепятственно выйдет в море и выполнит свою задачу, доставив ценные сведения по назначению. Рассказ Ивана его очень удивил.

– Так это что же получается, Хасан? Нас кто-то предал?

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Вопрос лишь в том, кто именно. Не верю я в такие совпадения.

– Но ведь никто, кроме нас двоих и адмирала, об этом не знал!

– Значит, узнал кто-то еще. В любом случае здесь мы это не выясним. Надо сначала вернуться на эскадру.

– И как ты это хочешь сделать?

– Есть одна задумка...

Жители прибрежной деревушки Эз Захра постарались укрыться по домам, когда рано утром на улицах появился отряд кавалерии, и его командир потребовал вызвать старосту. Само по себе появление незваных гостей никого не удивило, таких тут уже немало повидали. Но вот их поведение было странным. Никто не пытался грабить или проявлять какое-либо другое насилие, как обычно вели себя «воины ислама» из отрядов бея-самозванца. Здесь же соблюдалась железная дисциплина, и воины держали строй, внимательно поглядывая по сторонам, чтобы не дать застигнуть себя врасплох. Вскоре появился одинокий старик, смотревший недобрым взглядом на очередных визитеров. Однако дальнейшее сбило его с толку. Командир отряда – седобородый мужчина огромного роста – окинул взглядом старосту и вежливо поздоровался, после чего поинтересовался:

– Почтенный, вы староста этой деревни?

– Да, господин. Я – Хусейн, староста Эз Захра. Но у нас ничего нет. Ваши товарищи вымели все подчистую пять дней назад. Если только свежая рыба...

– Это были не наши товарищи, а разбойники. Аллах покарает их за это. У меня есть предложение, которое вас заинтересует. Я видел здесь хорошие лодки на берегу. Продайте нам две.

– Продать?! То есть... Вы хотите заплатить за них?!

– Разумеется, а что вас удивляет? Мы не бандиты и не

грабим правоверных.

– Ну, если так... А сколько вы сможете дать за них?

– А вот об этом поговорим чуть позже. Скажите честно, вас точно так же грабили раньше всякие проходимцы, прикрываясь именем Аллаха?

– Ну... Бывало иногда... Но чтобы так, как сейчас... Такого не было.

– Вам это нравится?

– Вы смеетесь над несчастным стариком, господин? Кому может нравиться, когда его грабят?

– Никому. Поэтому предлагаю вам следующее. Вы даете нам две лодки, а мы оставляем вам всех наших коней. Половина пойдет в качестве платы за лодки, а вторую половину оставляем на хранение. Если кто будет спрашивать, скажете, что пришли какие-то неизвестные, забрали две лодки, бросили своих коней и ушли в море. Тогда к жителям деревни не будет претензий. Возможно, мы вернемся, и тогда кони нам понадобятся. Если не вернемся в течение трех месяцев – кони ваши. Обо всем остальном поговорим, когда вернемся. Согласны?

– Кто вы?! Вы не из армии бея Туниса?!

– В Тунисе сейчас нет бея и нет армии, почтенный Хусейн. Есть самозванец и его банда вооруженных мерзавцев. Мы – воины повелителя правоверных. А вы и все жители Эз Захра – его подданные. Прошу не забывать об этом. Как и о том, что Тунис – тоже часть Османской империи.

– Да продлит Аллах его дни... Господин, я никому ничего не скажу. Действуйте, как считаете нужным...

Только когда лодки отошли от берега на расстояние, превышающее дальность выстрела, и направились к виднеющимся вдали кораблям эскадры, вошедшей в Тунисский залив, Мехмед воздел руки к небу и облегченно вздохнул.

– Хвала Аллаху, вроде вырвались и на этот раз! Ведь буквально из-под носа у этих негодяев ускользнули! Но что дальше, Хасан-бей?

– Сообщим сведения адмиралу, а он уже будет принимать решение. Но сразу скажу, что с наскока Тунис не взять. У нас очень мало сил. Если бы не было крепости на входе в канал, тогда еще куда ни шло, но мимо крепости нашим кораблям не пройти. Атаковать же с суши бессмысленно – у тунисцев огромное численное преимущество в пехоте, а кавалерии у нас вообще нет. Но думаю, надолго мы здесь не задержимся.

– Почему?

– Вся эта возня в Магрибе началась не просто так. Что-то затевается в Европе. И бунты в Магрибе – лишь отвлекающие маневры с целью заставить нас распылить свои силы перед чем-то важным.

– Хм-м... Вы уверены?

– Доказательств у меня нет, но по многим признакам очень похоже...

Лодки, поставив паруса, шли быстро. Сильной волны в заливе не было. Впереди уже можно было хорошо рассмотреть корабли турецкой эскадры, ставшие на якорь. Однако на якорь стали не все. Навстречу выдвинулись обе шебеки – «Кирлангич» и «Шахин». Там никто не понимал, с чего это две крупные рыбачьи лодки ни с того, ни с сего неожиданно направились в сторону эскадры, когда все остальные наоборот поспешили удрасть. Когда расстояние сократилось до полумили, с шедшей головной «Кирлангич» грянул выстрел. Пока что холостой. Шебека неслась навстречу и чуть подвернула к берегу, отрезая лодкам путь к отступлению. «Шахин» же шла прямо в лоб. Все было понятно – шебеки в случае опасности возьмут неизвестные лодки, которые вполне могут оказаться брандерами, под перекрестный огонь и не допустят их к кораблям эскадры. Пора было разрядить обстановку, а то еще и в самом деле пальбу откроют. Иван дал команду убрать паруса и подходить к «Кирлангич» на веслах.

Вскоре все выяснилось, их узнали еще до того, как подошли вплотную. С обеих сторон неслись радостные крики. Последние взмахи весел, и лодки оказываются под бортом. А еще спустя несколько минут все оказались на палубе родной «Кирлангич».

Капитан Мурад с улыбкой приветствовал разведчиков, не удержался от подначки:

– Хасан, а где же твоя «Аль Ясат»? Неужели на эти две

лоханки поменял?

– «Аль Ясат» ждет, когда мы за ней вернемся, Мурад-бей! Тунисцы ее пока в порту посторожат, чтобы целее была. А если серьезно – выход из порта закрыли, и уйти не было никакой возможности. Вот и пришлось эти две лодочки прихватить.

– Ловко, ловко... А мы и не знали, что вы здесь. Получается, тоже на разведку ходили, как и в Алжире?

– Отрицать глупо. Мурад-бей, нам надо срочно попасть на флагман. Имеем очень важные сведения.

– Понимаю. Идем как можно скорее...

Взяв на буксир обе лодки, «Кирлангич» развернулась и пошла обратно, обмениваясь сигналами с «Шахин». Рискованная разведывательная операция в Тунисе завершилась.

Глава 5. Большая (и не очень) политика

Командующий эскадрой адмирал Кемаль-паша сидел за столом в своей каюте на «Перваз Бахри» и внимательно рассматривал рисунки укреплений Туниса, хмурясь все больше и больше. Давут и Иван помалкивали, не отвлекая начальство. Они уже рассказали все, что знали, а потом Давут занялся рисованием, чтобы информация была более наглядной. Наконец, адмирал отодвинул листы бумаги и поднял глаза на сидевших перед ним разведчиков.

– Неприятный сюрприз, если говорить откровенно... Не ожидал, что эти мерзавцы так быстро подготовятся. Да еще и крепость на входе в самом удобном для обороны месте построили... Значит, все началось не пару месяцев назад, а гораздо раньше. И то, что вас там ждали, уже не удивляет. Никаких соображений по этому поводу у вас нет?

– Кто-то знал еще до нашего выхода из Беджайи о нашем задании, досточтимый Кемаль-паша, но сведения в Тунис пришли уже после нашего прихода, поскольку поначалу нами никто не интересовался.

– Это понятно. Дело в том, что я *никому* не говорил о вашем задании в Тунисе. Вообще. Об этом знали только мы трое.

– Тогда возможен еще один вариант. Кто-то, связанный с тунисскими мятежниками, видел «Аль Ясат» на рейде Беджайи под османским флагом среди кораблей эскадры и в порту Туниса случайно ее обнаружил и опознал. После чего поспешил донести. Какие-нибудь корабли уходили из Беджайи после нас?

– Уходили... Во всяком случае, такое действительно возможно... Ладно, сейчас гадать все равно бесполезно. Возвращайтесь на «Кирлангич» и отдыхайте. Понадобитесь – позову...

Иван и Давут тут же откланялись и вышли из каюты. Правда, перед этим адмирал вручил им деньги для выдачи команде в качестве награды. Что ни говори, но Кемаль-паша хорошо понимал, что от разведки зависит очень многое, поэтому на разведчиках не экономил.

Оказавшись в своей крохотной каютке на «Кирлангич», Иван с удовольствием растянулся на койке и подумал, что же его ждет дальше? Выходя из Керчи, он даже представить себе не мог, что рядовое в общем-то плавание выльется в такие опасные приключения, которые ему, как тайному подсылу войскового атамана, совершенно не нужны. И теперь приходится изворачиваться, действуя в интересах турок, чтобы просто выжить. Сказал бы кто раньше, на смех такого шутника бы подняли... И что теперь? Вряд ли Кемаль-паша рискнет прямо сейчас высаживать десант и штур-

мовать Тунис. Задерживаться здесь надолго тоже нельзя, запасы не бесконечные. Скорее всего, пошлет один корабль в Истанбул с сообщением о случившемся и запросит подкрепления. А там – как султан решит. Если его предположения верны и все эти бунты затеяны с целью отвлечь силы турок от чего-то более важного, то возле Туниса их не оставят, а пошлют в другое место. Туда, где действительно станет жарко. Вот «повезло»! Ладно, в конце концов, деваться все равно некуда, а, находясь на службе в турецком военном флоте, он не только обезопасит себя от возможных подозрений, но и получит уникальный шанс пробраться наверх в турецкой чиновничьей пирамиде. Тем более структура власти в Османской империи резко отличалась от аналогичных структур в Европе. Главной отличительной особенностью было отсутствие требований об аристократическом происхождении, чем грешили буквально все европейские страны, поскольку самой аристократии в ее европейском понимании у османов просто не было. В Османской империи теоретически любой человек, обладающий нужными знаниями и способностями, мог занять любую государственную должность вплоть до великого визиря. Основанием служила лишь воля султана. Что было крайне редким явлением в «цивилизованной» Европе, изо всех сил цеплявшейся за аристократические привилегии. Где законодательство было пронизано различными ограничениями для простолюдинов и фактически полной вседозволенностью для аристократов.

Дополняла эту «идиллическую» картину религиозная нетерпимость между католиками, протестантами, и кто там еще был среди «цивилизованных» европейцев, которые не так уж и давно с упоением резали друг друга именно на почве религиозной розни. В отличие от Османской империи, где веротерпимость была несравненно мягче. Тоже, конечно, случались иногда эксцессы. Но до того, что творили христиане в альбигойских войнах, было далеко. На всем этом можно неплохо сыграть, если только не зарываться. Потихоньку двигаться к цели, оставаясь в тени своего покровителя. Иван уже неплохо изучил адмирала и убедил его в своей лояльности и полезности. А это главные качества для того, кто предпочитает оставаться тенью сильной фигуры, от которой многое зависит.

За этими размышлениями Иван уснул, в полной мере воспользовавшись выпавшей возможностью отдохнуть в спокойной обстановке. Когда не надо ни от кого убегать, проходить незамеченным там, где пройти невозможно, и убивать, не оставляя свидетелей. Он выполнил свою задачу и доставил командованию ценные сведения в срок. Не его вина, что эти сведения оказались нерадостными.

В то же время во дворце бея Туниса в окно смотрел человек на виднеющиеся вдали корабли турецкой эскадры, блокировавшей выход из порта, и думал. Он был в традиционной арабской одежде, но черты лица выдавали в нем ев-

ропейца. Никто здесь не знал его настоящего имени. Как и всех его предыдущих имен. Сейчас он французский дворянин Жан де Ламберт. Прибыл в Тунис оказать помощь в благородном деле избавления от тирании турецкого султана. Это, так сказать, официальная версия. На деле все гораздо сложнее. И чем дальше, тем больше вопросов у него возникало по ходу такого простого, как поначалу казалось, дела...

Он хорошо помнил события двухлетней давности, когда в окрестностях Лондона разразился суший ад. Голландские корабли снова вошли в Темзу и устроили такое побоище, перед которым поблек даже «Чатемский позор» прошлой войны. Голландцы в полной мере воспользовались ситуацией, когда Англия лишилась практически всего своего флота во время боя возле Дувра в Канале. Задержать врага было нечем, войск в Лондоне оказалось очень мало, и голландский адмирал Михаэль Андриэнсен де Рюйтер не упустил свой шанс. Столица Англии просто упала в его руки, поскольку никто не ожидал от голландцев такой прыти. Король бежал, бросив своих подданных на произвол судьбы. Бежали и многие вельможи. Он тоже не стал испытывать судьбу и предпочел исчезнуть. Но виной этому были не только и не столько голландцы, с ними бы он договорился. Если бы удалось сохранить свое инкогнито. Но такое, увы, было невозможно. Уж очень многие из придворных шакалов знали, что он вхож к королю. И врагов среди этой своры он тоже нажил немало. Кто-то обязательно донесет. А устраивать свою лич-

ную войну против голландцев и прятаться он не хотел. Кроме этого, у него испортились отношения с королем. Его величество во всех своих бедах винил кого угодно, но только не себя. А ведь он предупреждал этого спесивого самодура и советовал любыми путями избежать войны с голландскими Соединенными Провинциями, а также ни в коем случае не провоцировать тринидадцев. Не послушал... В итоге подписал унижительный Лондонский мир, лишивший Англию всех ее прежних успехов и фактически сделавший рынком Соединенных Провинций, чье мнение никого не интересует, а сам лишился власти. Мало того, Англии даже навязали ограничения в строительстве флота. Ушлые голландцы постарались избавиться от конкурентов на морских просторах. А поскольку он знал много интересного, то был уверен – в покое его не оставят. И предпочел тихо исчезнуть до того момента, как кто-то вспомнит о королевском советнике. Во всяком случае, широкой публике он был известен именно в этом качестве.

Через Канал удалось перебраться без проблем, свои люди у него были везде. И очень скоро во Франции появился Франсуа де Бейль – потомок небогатого дворянского рода, ведущий довольно скромную жизнь в уединенном поместье неподалеку от Кале. Благо французским языком и знанием обычаев он владел в совершенстве, поэтому вполне мог выдавать себя за француза. Он никому не мешал и не пытался пускать пыль в глаза, хотя и не бедствовал. Все вокруг было

спокойно, и он решил, что его след потерян. И надеялся тихо жить в этом райском уголке, пока обстоятельства не изменятся в лучшую сторону.

Увы, в одно далеко не прекрасное утро его прошлое напомнило о себе в виде человека в неброской дорожной одежде, выглядевшего как мелкий лавочник. Но едва глянув ему в глаза, он понял – дело плохо. Гость же, войдя в дом, вежливо поздоровался и сразу раскрыл карты, не сочтя нужным устраивать комедию.

– Признаю, вы здесь неплохо устроились, месье Каррингтон! Удивлены? Вижу, что нет. Разрешите представиться – Николя Дюваль, в некотором роде ваш коллега. Если вам удобнее говорить по-английски, можете перейти на свой родной язык.

– Благодарю, месье Дюваль, можете продолжать. Но это какая-то ошибка. Мое имя Франсуа де Бейль.

– Ладно, если это имя вас устраивает больше, пусть будет Франсуа де Бейль. Давайте перейдем к делу. Месье де Бейль, нам прекрасно известно о вашей деятельности при дворе короля Англии, а также о причинах, вынудивших вас ее покинуть. Как и об обстоятельствах, при которых вы здесь появились. Надеюсь, вы не станете этого отрицать? В связи с этим у меня есть предложение, которое может вас заинтересовать.

– Начало многообещающее. И о чем пойдет речь?

– Не о том, о чем вы подумали. Тайны английского королевского двора с недавних пор утратили для нас свою значи-

мость. Да, собственно, они уже давно перестали быть тайнами. Бывшие придворные с радостью торгуют ими по сходной цене направо и налево, стремясь опередить конкурентов и успеть заработать на этом. Вполне допускаю, что некоторые вещи остались скрыты от широкой публики, но сути дела это уже не меняет. Поэтому мое предложение лежит совсем в другой области. Конкретно – в области вашей профессии и вашего таланта.

– Простите, можно точнее? Я не совсем понимаю смысл ваших слов. Чем бывший советник бывшего короля Англии может быть полезен ныне здравствующему королю Франции?

– О-о-о, не скромничайте, месье де Бейль! Нам прекрасно известно, какого рода советы вы давали королю. Если хотите прямо, могу сказать прямо. Во главе английской разведывательной службы стоял некто Мэттью Каррингтон. Знаете такого? Хоть он и играл для широкой публики роль королевского советника, но область его деятельности была гораздо шире. Что интересно само по себе, однако это еще не все. Нам также хорошо известно о *способностях* мистера Каррингтона. Глупые люди называют это колдовством. Но умные люди, вроде меня, называют это Даром Божьим. Или Даром Сатаны, что не суть важно. Все зависит лишь от направления, в котором такие, как мистер Каррингтон, применяют свои, скажем так, необычные способности. Хотя церковь это не приветствует и всячески пытается бороться с проявлени-

ем «колдовства». Вы ведь в курсе, что святая инквизиция до сих пор не успокоилась по этому поводу? И если бы о даре мистера Каррингтона узнали церковники в Англии, то ему бы даже покровительство короля вряд ли помогло. Поэтому мистер Каррингтон не афишировал свой дар, а использовал его тайно и исключительно в личных целях, не оставляя свидетелей. Я ничего не напутал?

– Очень интересно, месье Дюваль. Продолжайте. Но я пока не услышал сути вашего предложения.

– Немного терпения, месье де Бейль, сейчас узнаете! Так вот, мы могли бы предложить мистеру Каррингтону аналогичную службу. За хорошее вознаграждение, разумеется. А заодно прикрыть его от назойливого внимания церкви. Вы ведь знаете, как святые отцы обожают повсюду совать свой нос.

– Да уж, кто бы спорил... А можно конкретнее?

– Можно, месье... де Бейль. Но только после того, как мистер Каррингтон даст принципиальное согласие на мое предложение. Согласитесь, было бы глупо раскрывать все карты человеку, который заранее готов сказать «нет».

– Разумно... Но откуда такая уверенность, что если даже мистер Каррингтон согласится на словах, то на самом деле не решит вести свою игру или просто скрыться?

– Резонный вопрос. Поэтому ответу прямо. Нам хорошо известна человеческая натура мистера Каррингтона. Его верность королю Англии находилась в прямой зависимости

от получаемых благ от монаршей персоны. Никаких других мотивов верной службы королю у мистера Каррингтона не было. Отношение к церкви у него тоже было, как бы это помягче сказать... недружелюбное. Правда, на то имелись веские причины. Нет, я ни в коей мере не осуждаю мистера Каррингтона. Он всего лишь расчетливый циник, а это не преступление. Однако в нашем деле именно расчетливые циники и нужны. Мистеру Каррингтону будет гораздо *выгоднее* принять мое предложение, чем снова скрываться теперь уже от французских властей, получив дополнительно к уже имеющемуся сонму недоброжелателей еще и представителей святой инквизиции во Франции. Вы согласны?

Мэттью Каррингтон смотрел с удивленным видом на собеседника и молчал. Но его мозг в привычной манере с большой скоростью просчитывал возможные ситуации. То, что французы знают о нем если не все, то очень многое, уже не вызывает сомнений. Откуда произошла утечка информации, теперь не имеет значения. Как ни старался Мэттью обеспечить секретность своей деятельности, но в таком гадюшнике, как двор короля Англии, добиться этого очень сложно. Спрашивается, что делать дальше? Убрать француза и скрыться никакого труда не составит, даже если вокруг дома он оставил засаду. Но что это даст? Ведь об этом месте уже знают, и где гарантия, что не обнаружат следующее? Но больше таких предложений делать не будут. Так и бегать по всей Франции, имея на хвосте не только французскую поли-

цию, но еще и инквизицию, будь она проклята? А с другой стороны, что он теряет, дав согласие? По большому счету ничего. Для Мэттью Каррингтона не имеет значения, какой короне служить. Если король Англии оказался на поверку недалеким и неблагодарным негодяем, сначала не желавшим видеть очевидное и не желавшим слышать его советов, а потом еще и обвинившим Мэттью в собственных просчетах, то может быть, король Франции окажется более адекватным и по достоинству оценит его услуги? Попробовать можно, хуже не будет. А если все же возникнут какие-то неприятные моменты, то мир огромен... И состоит не из одной лишь Европы...

– Вы умеете доходчиво объяснять, месье Дюваль. Считайте, что потенциальное согласие мистера Каррингтона вами получено.

– Что же, я рад, месье де Бейль. Давайте оставим это имя, если оно вас устраивает. Касательно вашего вопроса могу сказать следующее. Как вы и сами знаете, Францию очень интересуют страны Магриба. Все южное побережье Средиземного моря от Марокко до Леванта. Формально почти все эти земли принадлежат Османской империи, но из Константинополя не в состоянии контролировать такую огромную и удаленную территорию должным образом. Времена Сулеймана Великолепного и Хайретдина Барбароссы уже давно прошли, а нынешний турецкий султан – не та фигура, чтобы серьезно влиять на политическую ситуацию в Европе. Кро-

ме этого, местная знать в этих удаленных провинциях недовольна своим существующим положением, как недовольны и правители, формально являющиеся вассалами турецкого султана. И при благоприятном стечении обстоятельств они бы не отказались избавиться от этой зависимости. А мы согласны им в этом помочь. Разумеется, на определенных условиях. Вам же предстоит отправиться в Африку и на месте решить, как все лучше сделать. Не зная массы мелких, но очень важных нюансов, планировать операцию подобного масштаба, не выбираясь из Парижа, просто глупо. Вы согласны с этим?

– Разумеется. Но здесь возникает важный вопрос. Если магрибские туземные князьки так жаждут избавиться от власти турецкого султана, то какой им смысл менять одно на другое? Если вместо вассалов турецкого султана они станут подданными короля Франции?

– Согласен, момент очень важный. На первых порах мы будем работать со всеми, кто жаждет избавиться от власти султана любой ценой. Даже лелея в душе мечту потом избавиться и от нашей опеки. Но когда цель будет достигнута – весь Магриб станет формально независимым, мы просто поменяем этих невесть что о себе возомнивших дикарей на лояльных нам людей. Из кого именно – из местных или из пришлых, будет видно. Пока об этом говорить еще рано.

– Что же, разумно, месье Дюваль. Я согласен...

Мэттью несколько успокоило то, что Дюваль по крайней

мере не стал его обманывать и предлагать какой-нибудь солидный пост в колониальной администрации вновь обретенных Францией территорий. Иначе было бы ясно, что от него постараются избавиться сразу же, как он выполнит задачу. Ибо человеку его профессии никогда не позволят стать публичной фигурой. Удел таких, как он, всегда быть в тени и вести тайную войну, не прекращающуюся ни на минуту даже тогда, когда молчат пушки. Но вместе с тем ситуация от этого не становится лучше. Король-солнце прекрасно понимает, что такой свободолюбивый хищник, как Мэттью Каррингтон, в неволе не живет и никогда не станет ручным. С ним можно *договориться* на взаимовыгодных условиях. Но его ни при каких обстоятельствах нельзя *подчинить*. У него нет семьи, которую можно держать в заложниках. На родственников в Англии ему наплевать. Впрочем, как и им на Мэттью. У него ничего нет во Франции, что могло бы заставить его опасаться конфискации. Обвинить залетного англичанина в колдовстве и натравить на него инквизицию? Будет куча трупов и никакой гарантии успеха. Зато король Франции, в случае провала этой авантюры, приобретет смертельного врага, который если захочет, то все равно до него доберется. То есть у короля нет никаких средств давления на человека, которого он пытается использовать в своих темных делах. А такие люди очень опасны и не позволяют сесть себе на шею. Как поступит Людовик XIV после того, как наложит лапу на Северную Африку, пока что сказать трудно.

В лучшем случае постарается продолжить взаимовыгодное сотрудничество и покрепче привязать к себе такого ценного человека, не жалея на него денег. А заодно одарив его землями и недвижимостью во Франции, чтобы ему было, что терять. В худшем же постарается избавиться от него каким-нибудь хитрым иезуитским способом, предварительно поставившись усыпить бдительность и заверить в своем миролюбии. Да уж, ситуация... Но с другой стороны, в ближайшее время беспокоиться не стоит. Уж очень он *нужен* королю Франции. А если так, то это дает определенную свободу маневра. Дело по отторжению стран Магриба от Османской империи небыстрое, а там много воды утечет...

Все поначалу шло хорошо. Он прибыл в Африку под видом французского дворянина Жана де Ламберта и вышел на нужных людей. Тех даже уговаривать не пришлось, идеи отделения от Османской империи созрели в головах местной знати уже давно. Не у всех, конечно, но достаточно у многих. И дело пошло! Да еще как пошло! Но тут неожиданно появились конкуренты, которых он меньше всего ожидал – представители Священной Римской империи из далекой Вены. Поначалу его очень удивила такая прыть австрийцев, никаких авантюр в Африке они до этого себе не позволяли. Казалось, что столкновение интересов французов и австрийцев неизбежно. Но там тоже нашлись умные головы, поставившиеся найти компромиссное решение, и оно было най-

дено. Священной Римской империи по большому счету территории в Африке были на данном этапе не нужны. Ее интересы простирались на Балканы и дальше на восток, в сторону Босфора и Дарданелл, где находился ее давний враг – Османская империя. Король Леопольд I здраво рассуждал, что урвать себе все не получится, поэтому ставил задачу не захватить побережье Африки, а лишь вызвать там напряженность и спровоцировать всплеск сепаратизма, который заставит турецкого султана распылить свои силы в критический момент. План австрийцев сам по себе был неплох и имел все шансы на успех, если бы им не перешли дорогу французы, занимавшиеся тем же самым, но с гораздо более далеко идущими целями. Впрочем, столкновения удалось избежать, причем во многом благодаря усилиям Мэттью и его умению решать скользкие вопросы. Встретившись с представителями Вены и выяснив все обстоятельства, решили не соперничать, а объединить усилия, поскольку их интересы в целом совпадали. На территории в Африке представители Вены не претендовали, им вполне хватало превращения стран Магриба в источник постоянного беспокойства для Истанбула. А если так, то почему бы цивилизованным европейцам не объединиться в этом богоугодном деле? Афишировать подобное не стоит, но вполне можно координировать совместные действия, чтобы не мешать друг другу, а в случае чего и оказать помощь. На том и порешили. Местные арабские правители оказались достаточно предсказуемы, поэтому ни-

каких проблем с ними не возникло. С австрийцами тоже, хоть поначалу они и пытались перетянуть одеяло на себя. Но быстро поняли, что не стоит превращать Францию из потенциального союзника в открытого врага. Испанцы никакого интереса к Магрибу пока что не проявляли, им хватало внутренних проблем. Правда, один эксцесс все же произошел в прошлом году, когда они обстреляли Алжир. Тем не менее этот налет оказался очень кстати, поскольку помог Мэттью устранить прежнего алжирского дея и продвинуть на его место своего ставленника Ахмеда бен Али. А вот потом произошел случай, который заставил Мэттью совсем по-другому взглянуть на эту африканскую авантюру.

Поначалу он не придавал особого значения тому, что в Алжир придет эскадра Черной Бороды для доставки партии оружия. Этот пират уже был хорошо известен в Средиземноморье, ну а то, что он действует в интересах Священной Римской империи, хоть и удивило Мэттью, но не настолько, чтобы считать это чем-то из ряда вон выходящим. Мало ли разного рода проходимцев занимались пиратским ремеслом, а их услугами пользовались многие сильные мира сего. Не он первый, не он и последний. Совсем недавно Мэттью насмотрелся на подобных типов в Порт-Ройале на Ямайке, имел о них определенное мнение, причем далеко нелицеприятное, поэтому ничего особо интересного от этой встречи и не ждал. Очередной удачливый авантюрист, не более того. Как

оказалось, судьба подготовила ему сюрприз. Да такой, что отныне вся его работа в Африке приобретала другой смысл.

Когда в алжирскую бухту прибыли корабли под черными флагами с черепом и костями, Мэттью не устоял перед искушением и отправился на флагманский фрегат «Зееадлер». Уж очень ему хотелось посмотреть на того, кто держал в страхе все восточное Средиземноморье. По предварительно полученной информации он знал, что Черная Борода старается воздерживаться от визитов на берег в местах, подобных Алжиру, и не позволяет делать это командам своих кораблей во избежание случайных эксцессов. Вот и сейчас он собирался выгрузить груз на рейде и уйти еще до рассвета, поэтому следовало поторопиться. То, что с этим пиратом не все так просто, Мэттью догадывался. Но вот что именно, в этом еще предстояло разобраться. Ибо Мэттью очень не любил иметь дело с людьми, о которых ничего не знал. И еще больше не любил, если кто-то пытался его самого разыграть втемную.

Прибыв вместе с представителями алжирского дея на борт фрегата, он не стал заниматься вместе с ними приемкой груза, а изъявил желание поговорить с командующим эскадрой. Что сразу бросилось в глаза Мэттью, это железная дисциплина на борту корабля, так не свойственная пиратской вольнице. Да и сам корабль выбивался из общей картины. Он совершенно не походил на тот разномастный пиратский сброд Карибского моря, к какому он привык на Ямайке.

Это был настоящий военный фрегат, достойный войти в состав королевского флота. Теперь кое-что прояснялось. Слухи о том, что за эскадрой Черной Бороды стоит *государство*, а не какие-нибудь авантюристы-частники, обрели все более убедительное подтверждение. Но главный сюрприз ждал Мэттью в капитанской каюте, куда его любезно пригласили. Как ему удалось совладать с чувствами и не выдать себя ни словом, ни жестом, Мэттью и сам потом удивлялся. Все же привычка к тайной деятельности приучила держать эмоции в руках. И теперь он понял, что не зря продолжил дело, начатое несколько лет назад. Не бросил, когда казалось, что все рухнуло и дальнейшие поиски бессмысленны. До этого он никогда не видел Черной Бороды и довольствовался лишь словесным портретом, причем весьма расплывчатым и противоречивым. Но теперь, войдя в каюту и поздоровавшись, он понял *всё*...

Капитан Черная Борода оказался довольно приятным в общении молодым человеком, хорошо говорившим по-французски, поэтому Мэттью не стал показывать свое знание германского языка, на каком общались между собой австрийцы. Здесь его принимали за французского дворянина Жана де Ламберта, имеющего некоторые разногласия с королем Франции, поэтому решившего не испытывать судьбу и предложить свои услуги арабским царькам. Ну а раз интересы цивилизованных европейцев совпадают, то почему бы и не помочь друг другу? Капитан «Зееадлера» представился

как Вильгельм Майер. Но Мэттью *знал*, что это не так. Перед ним был пришелец из другого мира. Их души несколько отличались от душ здешних людей, в чем он имел возможность убедиться, общаясь с тринидадцами в Форте Росс. А этот Черная Борода – из того же роду-племени. И судя по тому, как он тут оказался, это может быть один из пяти человек из команды «Карлсруэ», кто все же сумел ускользнуть из лап тринидадцев. Тот, кого он долго и безуспешно искал все эти годы.

За прошедшее время Мэттью собрал достаточно много информации о Тринидадском Чуде, ибо агентурные связи у него остались, а переход на службу к королю Франции никоим образом этому не помешал. Более того, он даже не стал посвящать в это свое новое начальство, решив использовать добытую информацию в личных целях. Ничего, у короля не убудет. Ему уже были известны имена пяти человек из команды «Карлсруэ», сумевших сбежать из Виллемстада буквально из-под носа тринидадцев. Выяснилось, что они благополучно добрались до Европы, хоть и не все. Двое погибли в пути, и на берег Эльбы высадилось лишь трое – командир «Карлсруэ» фрегаттен-капитан Эрих Келлер, лейтенант Генрих Энссен и лейтенант Людвиг Шмарц. Здесь их следы на какое-то время затерялись, поскольку пришельцы взяли себе другие имена и постарались исчезнуть среди своих предков-соплеменников, откуда сами были родом. Именно этим

и объяснялся выбор места высадки в Европе. Мэттью уже знал, что «Карлсруэ» провалился в этот мир после боя с «Тезеем» в 1914 году от Рождества Христова, хоть и не одновременно, а с перерывом в два года. То ли Господу было угодно развести недавних противников, чтобы дать им возможность забыть старые распри, то ли это было его злой шуткой, не суть важно. Важно было другое. И «Тезей» и «Карлсруэ» пришли сюда не просто из другого мира, а из *будущего* другого мира. Который очень похож на этот. И если удастся получить информацию о будущем, то... У Мэттью захватывало дух от таких перспектив. Хотя он и отдавал себе отчет в том, что история уже разительно изменилась из-за действий пришельцев, поэтому надеяться на то, что все будет точно так же, как и в истории другого мира, не стоит. Но отказать себе в возможности заглянуть в будущее... Перед таким искушением не смог устоять даже Мэттью. Но увы, в Европе все пошло не так, как хотелось. С самого начала он столкнулся с конкурентами – разведкой римского понтифика, который тоже заинтересовался беглецами. Похоже, понтифик кое-что знал о сути происходящего и тоже осознавал ценность сведений, которые удастся получить от пришельцев. И это ему удалось. Как ни прискорбно было осознавать, но папские ищейки его переиграли. Они первыми вышли на след Келлера в Бранденбурге и даже сумели выкрасть его. Несколько позже был обнаружен Энссен в Гамбурге, но попытка взять его по-тихому провалилась. Энссен оказался парень не про-

мах и перестрелял похитителей, а тут в Гамбург как раз пришли корабли тринидадцев, и он сразу с ними снюхался, правильно рассудив, что в Европе от него не отстанут. И как это ни парадоксально звучит, но недавние враги из 1914 года – сейчас единственные *свои* для него в этом мире. Поэтому предпочел жизнь среди своих современников на далеком Тринидаде жизни в Европе, где на него устроили охоту, как на редкого и диковинного зверя, чтобы запереть его в золотой клетке. Как поступил курфюрст бранденбургский с Эрихом Келлером. Возможно, Энссен об этом узнал и такой судьбы для себя не хотел. Поэтому не колеблясь бросил все свое нажитое имущество и дом и, забрав семью, прибыл на корабль тринидадцев, выцарапать откуда его не было никакой возможности. Вскоре он покинул Гамбург и сошел на берег уже только в Форте Росс на Тринидаде. В конечном счете удалось выяснить судьбу четверых беглецов с «Карлсруэ». Варнеке и Фрезе погибли в морском бою по пути в Европу. Келлер сейчас находится «в гостях» у римского понтифика. Скорее всего, сменил одну золотую клетку на другую. Энссен убыл в Новый Свет под крылышко адмирала Кортеса, который ни за что не упустит ценного специалиста из своего мира и приспособит его к делу, как приспособил всю остальную команду «Карлсруэ», напроць «забыв» о недавней вражде. Что и говорить, адмирал Кортес оказался не только прекрасным флотоводцем, но и умелым политиком. А вот следы пятого беглеца – лейтенанта Людвига Шмарца – неожи-

данно затерялись. Германец как в воду канул. Единственное, что удалось выяснить, он покинул Гамбург незадолго до развернувшихся там событий. Ни ищейки понтифика, ни люди Мэттью так и не смогли его после этого обнаружить. И вот – такая встреча...

Мэттью допускал, что капитан Вильгельм Майер, известный всем как Черная Борода, может оказаться человеком адмирала Кортеса, специально посланного к австриякам. Даже из числа германцев из команды «Карлсруэ», попавших в плен к тринидадцам вместе со своим кораблем. Но острое чутье, которое его никогда не подводило, говорило об обратном. Что Вильгельм Майер и Людвиг Шмарц – одно и то же лицо. Эрихом Келлером он быть не может – возраст не соответствует. Да и зачем понтифику делиться со своими потенциальными противниками? Но спросить об этом прямо Мэттью не рискнул. Правды «австриец» все равно не скажет, но насторожится и оборвет все контакты. А быть может, и своему начальству в Вене донесет, если оно в курсе, кто он такой. А это уже угроза делу и возможность утечки информации в Париж, чего допускать нельзя. Поэтому остается лишь один выход приблизиться к тайнам будущего – постараться стать хорошим другом удачливому капитану, который заставил с собой считаться даже турецкого султана в Константинополе. Тем более никакой неприязни в разговоре с ним Вильгельм Майер не выказал, и они прекрасно провели время в каюте «Зееадлера» за бутылочкой мозельского.

При этом Мэттью дал понять, что сам невысокого мнения о местных «союзниках». Но если это нужно в интересах дела, то можно и потерпеть их наглые рожи. В чем капитан Майер был с ним полностью согласен.

Расстались вполне довольные друг другом, договорившись о дальнейшей встрече. Черная Борода должен был доставить оружие еще не раз, причем не только в Алжир. Район деятельности Мэттью тоже был довольно обширен – от Марокко до Леванта. Но ближайшая задача – создать очаги недовольства в Алжире, Тунисе и Триполитании. Будет еще время поговорить по душам и как следует прояснить обстановку. Можно, конечно, попытаться действовать грубой силой и заставить «австрийца» своей волей сказать правду, назвав свое настоящее имя и откуда он взялся. Но нет гарантии, что получится. Во-первых, не все люди подвержены его воздействию на подавление воли. И причем их не так уж мало, примерно каждый седьмой. Сделать такого человека заторможенным Мэттью сможет, а вот заставить говорить – нет. Была возможность убедиться за долгие годы. А во-вторых, это поставит крест на всех дальнейших отношениях. Мэттью не обладает такой силой, как его наставник Джереми Палмер (вот бы сейчас пригодился этот старый черт!), и не сможет заставить «австрийца» *забыть* о попытке подчинить его волю. Причем независимо от того, удастся узнать его настоящее имя или нет. Не ликвидировать же его после этого, иначе зачем все затевать? Остается искать другой подход, что-

бы «австриец» был *сам* заинтересован в сотрудничестве. А там можно будет и договориться, если пришелец поймет, что его «французский» друг желает ему только добра. И если объединить его знания и дар Мэттью... У-у-у, здесь можно такого добиться! Предложение короля Франции покажется жалкой подачкой. Да и разве на этой Франции свет клином сошелся? Можно найти место и получше.

Все это Мэттью обдумал не раз уже после того, как эскадра Черной Бороды покинула Алжирскую бухту. Все шло хорошо, но он не мог сидеть все время на одном месте, приходилось носиться по всему побережью Магриба, чтобы успеть всюду, а надежды на местных помощников не было никакой. Мэттью очень боялся самовольных действий с их стороны, несмотря на многочисленные предупреждения. В итоге так оно и случилось. Бандит в любой ситуации останется бандитом. Алжирский дей Ахмед бен-Али посчитал, что нечего какому-то французишке указывать, что ему надо делать и как делать. Поэтому продолжил грабеж испанских кораблей, наплевав на просьбы месье де Ламберта поумерить свой пыл, поскольку сейчас нельзя привлекать к себе внимание и задирать испанцев. Результат не заставил себя долго ждать. Да такой, что даже Мэттью удивился. Тринидадцы, до этого спокойно окучивавшие европейские грядки и не проявлявшие агрессивности после злополучного боя возле Дувра, неожиданно поломали ему всю игру, с необычайной легкостью захватив Алжир. То, что к этому приложили руку еще

и испанцы, никого не вводило в заблуждение относительно того, кто на самом деле командует этим безобразием. И кто в конечном счете станет главным «выгодоприобретателем» данной авантюры.

Мэттью находился в Тунисе, совсем недавно закончив работу по «возведению на трон» очередного туземного князька, как поступило сообщение о захвате Алжира. Все же созданная им разведывательная сеть на побережье Магриба работала неплохо. Первое сообщение было довольно сумбурным и далеко не полным, поэтому он подумал, что это просто карательная акция, имеющая целью хорошенько проучить зарвавшихся любителей чужого добра. Дело привычное, не в первый раз. Но следующее сообщение, отправленное уже после того, как удалось окончательно выяснить намерения три니다дцев и испанцев, заставило его призадуматься. Мэттью понял, что вся его миссия оказалась под угрозой. Если три니다дцы и испанцы пришли на побережье Магриба, то отсюда уже не уйдут. Им совершенно не нужны мерзопакостные соседи, имеющие дурную привычку грабить. А имея совместный опыт быстрого искоренения пиратства в водах Нового Света, они сделают это и в Средиземноморье, перебив весь местный сброд прямо в их логове, а не устраивая погоню по морю за отдельными пиратскими посудинами. А если все побережье Магриба перейдет под контроль три니다дцев и испанцев, то королю Франции здесь ловить нечего. Да

уж, ситуация... И что же теперь делать? Если продолжать выполнять то, зачем его сюда послали, то это рано или поздно приведет к столкновению с тринидадцами. А вот этого Мэттью хотел избежать больше всего. Сообщение о взятии Алжира и свои прогнозы дальнейших событий он, конечно, отправил в Париж. Но на то, что у Людовика возьмет верх здравый смысл, а не уязвленные амбиции, особо не надеялся. Слишком много Франция вложила в эту африканскую авантюру, и теперь признать, что все было зря... Но попытаться убедить короля все-таки можно. Не стоит кусок пустыни того, чтобы затевать из-за нее войну с двумя сильными государствами, одно из которых граничит с Францией. В конце концов, можно попробовать договориться с тринидадцами и разделить сферы влияния. Они взяли Алжир? Ну и ради бога! Как говорится, на здоровье. Но если не позарятся на остальное в ближайшее время, то есть шанс, что Франция успеет туда раньше. Хорошо, если все закончится хорошо и правители договорятся. А вот если нет... Тогда «придет пессец», как говорят заклятые друзья тринидадцы. Из Парижа будут требовать невозможное, а закончится все полным разгромом Франции на море, а также, возможно, и на суше. Ибо в возможность Франции успешно противостоять коалиции Русской Америки и Испании Мэттью не верил абсолютно. И кого сделают крайним за провал африканской авантюры? Вот то-то...

Однако это дела несколько отдаленного будущего. Кото-

рое, возможно, будет не таким уж мрачным. Вдруг тринидадцы удовлетворятся Алжиром и дальше не пойдут? Но принять меры для обеспечения собственной безопасности необходимо уже сейчас. И тут Мэттью вспомнил о Черной Бороде. Если дело примет серьезный оборот и возвращаться во Францию станет опасно, то почему бы с помощью этого пирата не выйти на императора Священной Римской империи германской нации (ох, и титул!!!) Леопольда I, чтобы предложить ему свои услуги? Мэттью в душе всегда был наемником и не утруждал себя верностью какой-то конкретной короне. Поэтому считал, что тот, кто хорошо платит, тот и является сюзереном. А чем Леопольд I хуже Людовика XIV? В победу турок в предстоящем столкновении с австрияками Мэттью не верил, а если так, то почему бы и не поменять Париж на Вену, если дела у Парижа станут совсем плохи? Как говорят тринидадцы, ничего личного. Только бизнес...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.